

Омская Муза

№ 1 (39)
май 2015

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

* * *

*Навстречу раскатам
ревущего грома
мы в бой поднимались
светло и сурово.*

*На наших знаменах
начертано
слово:*

Победа!

Победа!!!

*Во имя Отчизны —
победа!*

*Во имя живущих —
победа!*

*Во имя грядущих —
победа!*

*Войну
мы должны сокрушить.
И не было гордости
выше,
и не было доблести
выше —*

*ведь кроме
желания выжить
есть еще
мужество
жить!*

(из поэмы «Реквием»)

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

«Культура — это то,
что остается, когда всё забыто».

Эдуард Эррио

№ 1 (39), май 2015 года

Учредитель — администрация города Омска

644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34

Издатель — департамент культуры

администрации города Омска

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса

«Мой город: история и современность» (1996 г.),

лауреат Всероссийского конкурса среди

провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),

лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства

«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета

В. В. ШАЛАК

Редакционный совет:

М. А. БЕЛОКРЫС

В. Е. ДЕМЧЕНКО

А. Ф. ИЛЬКОВА

А. Н. МАШАНОВ

В. Е. МИЛЛЕР

Л. А. ПЕРШИНА

В. И. СЕЛЮК

С. Р. ТИМОФЕЕВ

И. Б. ТРУСОВА

В. М. ФИЗИКОВ

Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА

В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**

Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**

Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:

памятник Воину-Победителю в парке имени 30-летия Победы,

фотоэтюды, автор снимков — Владимир **КУДРИНСКИЙ**

Адрес редакции:

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411

Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62

E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)

г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11

с магнитооптических носителей заказчика

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры

города Омска и Омской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых

коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 252033

Подписано в печать 15.06.2015 в 17.00

Дата выхода 22.06.2015

СОДЕРЖАНИЕ

Открытие Года литературы	4	«Великого слова узорная нить»
Священный праздник	6	«Помнит сердце – не забудет никогда!»
Фотопроект	11	День Победы в Омске. Как это было...
Навечно в строю	16	Музей солдатского бессмертия
Память о подвиге	20	Так продолжается легенда...
Ради жизни на Земле	24	Вы – победили, великие люди!..
Лик эпохи	26	«Свидетельствую сам!»
Журналистское расследование	32	Сестра и брат
Под впечатлением	36	А он всё ждет...
Фронтвой дневник	38	Петр Ребрин: взгляд сквозь время
Люди и судьбы	42	Омский богатырь
Призвание	46	Штрихи к портрету в интерьере жизни
Символ единения	48	Только вместе...
Книга о Созидателе	50	«Не отступаться от лица!»
Юбилейное	53	Круглые отличники
Путеводная звезда	56	Вечное движение
Твои звезды, Омск!	60	Жизнь в «предлагаемых обстоятельствах»
Встреча с драматургом	64	Мистическое поручение
В гостях у «Арлекина»	66	Путешествие с куклами
Фестивальное	70	От любителя до профи

«ВЕЛИКОГО СЛОВА УЗОРНАЯ НИТЬ»

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

В марте, накануне Дня работника культуры, на сцене Концертного зала Омской филармонии состоялось торжественное открытие Года литературы, который на протяжении 2015 года станет еще одним объединяющим россиян государственным проектом.

Для Омска это особое событие, потому что на нашей земле выросла целая плеяда писателей и поэтов — и тех, кто уже ушел, но оставил яркий след, и тех, кто сегодня является цветом региональной литературы, создавая и поддерживая начинания молодых авторов. Именно в нашем городе существует единственный в России мемориальный комплекс под открытым небом, призванный сохранить громкие имена истинных творцов слова, — Аллея литераторов, которая расположена на бульваре, носящем имя замечательного поэта Л. Мартынова. В историю города на Иртыше тесно вплетена судьба великого классика русской литературы Ф. М. Достоевского. Все это создает особый дух места, атмосферу, в которой творили, творят и будут творить талантливые люди, носящие гордое имя омских писателей.

В праздничном концерте «Великого слова узорная нить» приняли участие ведущие творческие коллективы

города, актеры омских театров, мастера художественного слова, студенты. Открытию Года литературы были посвящены литературно-музыкальные и литературно-хореографические композиции, отрывки из спектаклей, поставленных по произведениям классиков, в том числе на военно-патриотическую тему. К этому событию были приурочены выставки в фойе Концертного зала, организованные представителями писательских организаций и сотрудниками Омских муниципальных библиотек.

Почетными гостями этого концерта стали участники Всероссийской акции «Вахта героев Отечества» — 14 Героев Советского Союза и России во главе с командующим ВДВ России, Героем России генерал-полковником В. Шамановым, выразившим от имени людей в погоне благодарность «носителям ценностей государства». И его слова о том, что «литература — тот стержень, который цементирует духовность русского общества», что «каждое испытание давало нам новые имена в области литературы», стали не просто заключительной патриотической нотой концерта, но и прозвучали гимном грядущему празднованию 70-летия Великой Победы...

«ПОМНИТ СЕРДЦЕ – НЕ ЗАБУДЕТ НИКОГДА!»

Текст | Наталья ЧУПИРОВА

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, Владимир КУДРИНСКИЙ, автора

70-летний юбилей Победы стал праздником, который объединил россиян, позволил почувствовать всех и каждого одной семьей, вспомнить с благодарностью своих дедов и прадедов, отдавших жизни за мир на земле. В Омске одним из центров празднования стал парк имени 30-летия Победы. Там тысячи омичей смогли воскресить «Память сердца». Именно такое название носил общегородской проект, в котором со всей полнотой был представлен вклад наших земляков в Победу над фашизмом. Он смог поддержать патриотические чувства горожан и сделать юбилей Победы неповторимым и запоминающимся.

«Дороги Великой Победы»

Программа праздника в парке Победы была насыщенной: экскурсии, выступления городских творческих коллективов, школа молодого бойца, трансляция на большом экране кадров военной кинохроники и сюжетов об омичах – ветеранах войны и тружениках тыла, замечательные песни бардов...

Но, конечно, одним из главных событий первых майских дней стало зажжение Вечного огня на центральной аллее. 8 мая правительственная делегация вместе с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла торжественно возложила цветы к огню и минутой молчания почтила память павших воинов. Отныне Вечный огонь, частица огня у монумента Солдату-Победителю, будет пылать и на нашей земле.

Все праздничные дни не зарастала народная тропа к местам поклонения павшим героям. Омичи целыми семьями прибывали в парк. Они шли «Дорогой войны», вдоль которой, как часовые, стояли билборды с портретами омичей – Героев Советского Союза, чьими именами названы улицы нашего города.

Люди проходили путь, погружавший в атмосферу нашего трудного и великого прошлого, и стремились дальше, туда, куда высятся монумент Солдату-Победителю и горит Вечный огонь, чтобы возложить цветы в память о своих фронтовиках и миллионах других солдат Победы.

Указатели-стрелки на полосатых столбах как будто из военных лет показывали западные направления победного маршрута: Брест, Варшава, Берлин. С агитплакатов на наших современников требовательно и сурово смотрели из «сороковых роковых» красноармейцы: «Ты записался добровольцем?», «Ты чем помог фронту?».

Санинструктор Лида

Подходя к памятнику Матери-сибирячке под праздничные марши и гул толпы, мы неожиданно встретили двух женщин — у старшей на лацкане пиджака горел орден Красной Звезды.

На скамейке в тенистой аллее мы побеседовали с ветераном Великой Отечественной войны Лидией Николаевной Яцк и ее дочерью Натальей Николаевной Гордеевой.

Когда началась война, Лиде было всего 16 лет, она только окончила школу. Вся молодежь тогда испытывала патриотический подъем, стремилась защищать Родину. Девушка сразу же записалась на курсы санинструкторов. В феврале 1942 года их группа, проходившая обучение в Красноярске, была отправлена на передовую.

Лидия оказалась на Белорусском фронте в составе разведроты танкового корпуса. Ее подразделение проводило разведку боем: легкие артиллерийские орудия стреляли по вражеским позициям, вызывая огонь на себя. Так выяснялась дислокация сил противника для танкового удара.

Лидия Николаевна помнит много и тяжелых, и светлых моментов своей военной биографии. Никогда не забудется ей солдатик, которому осколком разорвало живот. Умиравший парень твердил девчонке-санинструктору, которая делала ему перевязку, как сильно хочет жить...

Н. Н. Гордеева и Л. Н. Яцк

Помнит Лидия Николаевна и командира артиллерийского расчета, который отослал ее во время боя: «Что ты будешь нас, матерщинников, слушать?». Только успела девушка отползти, как снарядом накрыло расчет, погибли все артиллеристы вместе со своим командиром...

Много перевидала девушка на фронте, многих друзей и подруг потеряла. Было у Лиды твердое убеждение: грешить нельзя — война не прощает и мстит гибелью.

В доказательство рассказывала про фельдшера, которой был положен фургон для перевозки раненых и медикаментов. В машине женщина возила разные вещи — спекулировала. И однажды фургон вместе с ней и всем содержимым взлетел на воздух — подорвался на mine.

На войне бывало всякое: и полагающиеся 100 граммов фронтowych, и любовь, и романы у подруг случались. Лидя через всю войну пронесла свою девичью чистоту. И ни капли спиртного за все четыре года в рот не брала. Сослуживцам говорила: выпью после победы!

Их полк окончание войны встретил в Кенигсберге. Вспоминает радостные майские дни 45-го. Едет Лидя по Кенигсбергу на полutorке — в машину на ходу заскакивает лейтенант Онопко. В руках — бутылка вина и рюмка с отломанной ножкой: «Пей! Ты обещала!» С этим и другими фронтowymi товарищами Лидия Яцк переписывалась потом долгие годы, как и с теми, кого спасала, кого ранеными вынесла с поля боя.

Самые дорогие награды — две медали «За отвагу» — получила девушка на фронте, орден Красной Звезды —

за взятие Кенигсберга. С войны вернулась старшиной медицинской службы. И началась мирная жизнь. В летнее училище, о котором мечтала Лида, ее не приняли, возраста не хватило. Пошла в зубоучебную школу, стала работать зубным врачом. Когда в Омском мединституте открылся стоматологический факультет – поступила на него. После окончания по распределению отправилась в деревню Медвежка Исклякульского района. Работая уже в другой деревне, в 1952 году познакомилась с будущим мужем Николаем, тоже фронтовиком, летчиком, который был туда прислан парторгом. В 1954-м родилась у них дочь, а следом и сын.

Дочь Наталья Николаевна говорит, что в их семье была традиция: каждый День Победы приходит с отцом и матерью в этот парк, вспоминать погибших однополчан, праздновать День Победы. Год назад не стало их папы Николая Дмитриевича, но сегодня мать с дочерью вновь пришли сюда, чтобы разделить радость Победы с земляками...

Кузница Победы

И вот мы снова идем по аллеям парка Победы. По маршруту – экспозиции предприятий, эвакуированных в Омск в годы войны. Как ковалась в глубоком тылу победа над фашизмом, сколько сил отдали советские люди, трудившиеся для фронта, свидетельствуют фотоархивы, документы того времени, представленные заводскими музеями, продукция, которая выпускалась в годы Великой Отечественной войны. Сегодня эти заводы и предприятия работают уже в мирном режиме и известны всем омичам: Электроточприбор, Омсктрансмаш, ОПЗ им. Н. К. Козицкого, Омскагрегат, Омсктехуглерод, ПО «Иртыш», ПО «Полет», Омскшина, «Российские железные дороги», Омский военный госпиталь, «Ростелеком»...

«Дороги Великой Победы» – так называлась реконструкция фронтовых будней защитников Родины. В ней приняли участие городские театры, профессиональные и самодеятельные творческие коллективы, студенты,

народный ансамбль «Ремикс» (г. Севастополь). Все они блестяще воплотили идеи, предложенные режиссерами Игорем Малаховым, Ларисой Дубининой, Виталием Романовым.

Словно ожили картины тех лет, и омичи вдруг увидели привал полка Советской армии, солдат на отдыхе в затишьи между боями. В штабе под полковым знаменем совещаются офицеры. Возле землянки пожилой фронтовик играет на гармонии и поет «Бьется в тесной печурке огонь...», ему подпевают товарищи и мы, зрители. В медсанбате перевязывают раненых, из трубы полевой кухни вьется дымок – уставших воинов кормят солдатской кашей.

И хотя все, за исключением самых маленьких, понимают, что добродушные солдаты в форме защитного цвета, касках и плащ-палатках – актеры, и охотно фотографируются с ними на фоне реконструированных блиндажей и огневых расчетов, но ощущение, что ты взаправду перенесся в грозное прошлое нашей страны, возвращается вновь и вновь.

Артистические бригады, выступавшие перед воинами в перерывах между боями, были неотъемлемой и, пожалуй, одной из самых светлых частей фронтовой жизни. Для советских солдат и офицеров на наспах сколоченных подмостках выступали лучшие артисты того времени: Клавдия Шульженко, Лидия Русланова, Леонид

Об огромном воодушевлении участников этого марша говорили все, с кем удалось пообщаться. В многотысячном полку прошли и молодые омичи, и ветераны, многие – целыми семьями. Кто-то поднимал высоко над головой большие фотографии своих фронтовиков, а многие пожилые люди несли в руках простые затертые фотокарточки.

Люди шли под музыку и не скрывали слез, дружно пели песни военного времени. Проходя мимо трибуны с ветеранами, колонна дружно кричала: «Спасибо!». Нескончаемая народная река текла от Соборной площади к Свято-Никольскому казачьему собору, где состоялся торжественный митинг. Непередаваемое ощущение причастности к великому прошлому своей страны, признательность отцам, дедам и прадедам, радость, эмоциональный подъем, дух единения – вот та гамма чувств, которую испытали наши земляки, участники «Бессмертного полка».

...Кадровый морской офицер Василий Феофанович Сулоев, старший лейтенант Балтийского флота, пропал без вести в июле 1941 года. Больше о Василии Феофановиче семья не знает ничего. К счастью, уходя на войну, он оставил в Омске маленькую дочь Светлану – бабушку Александра Самсонова. И правнук более 70 лет спустя 9 Мая пронес по маршруту «Бессмертного полка» портрет своего прадеда. С фотографии смотрит, улыбаясь, на мирную жизнь своих потомков сильный, красивый человек...

Экономист одной из омских организаций Евгения Федорова (Мусихина) вместе с семьей – мужем Андреем, шестилетним сыном Димой, мамой Галиной Николаевной и племянником Ромой – впервые прошла маршем памяти и пронесла в строю «Бессмертного полка» портреты своих дедов.

Они оба вернулись с войны живыми и прожили долгую счастливую жизнь. Один из них – Николай Константинович Голубь – был призван на фронт в августе 1942 года в 18 лет Кокчетавским РВК (Казахская ССР), воевал в Латвии. Победу встретил в звании сержанта. Был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», орденами Славы II и III степеней. Николай Константинович никогда не рассказывал о войне ни детям, ни внукам. Это была закрытая тема. И никогда никого не упрекал в том духе, что «вас бы туда отправить».

Дед по отцовской линии Иван Изотович Мусихин (23.01.1914–11.03.2006) до 1940 года служил помощником

Утесов. Как свидетельствуют энциклопедии, за годы войны артисты театров и эстрады провели для советских воинов 1 миллион 350 тысяч спектаклей, концертов, творческих встреч – не было ни одной части, где бы не побывали фронтовые театры и бригады.

Трудно приходилось на войне и артистам. Они делили с бойцами все тяготы их жизни, разве что в атаке им не приходилось подниматься. Про это говорят Алена Устинова и Наталья Тыщенко, которые примерили на себя долю артистов, выступавших на фронтах. Тема войны актрисам театра «Студия» Л. Ермолаевой» близка. У Алены Устиновой воевали оба деда: Константин Ефимович Устинов был связистом на Японском фронте, мамин отец умер от фронтовых ран. В семье Натальи Тыщенко чтут память деда-фронтовика, пропавшего без вести. Одна из ее бабушек, которая была подростком в годы войны, рассказывала, что выжила только благодаря своей матери. Та тайком носила трем голодающим детям корм, предназначенный для свиней, которых выращивала для фронта...

С актерами в солдатских гимнастерках смешались настоящие десантники из сегодняшнего дня. Мы с дочерью подошли познакомиться с ребятами. Бравые солдаты и сержанты Константин, Сергей, Богдан и Вячеслав – военнослужащие 247-го десантного штурмового полка и 108-го Гвардейского ордена Красного Знамени полка из Ставрополя и Новороссийска – приехали в наш город по делам службы, – вот и отметили знаменательную дату в далеком от их родных мест городе.

«Все маршалы, все рядовые, и общая участь на всех»

Уже второй раз в нашем городе День Победы – это проход «Бессмертного полка», в колонне которого идут омичи, неся портреты своих родных – рядовых и офицеров той кровопролитной войны.

капитана на пароходе «Доронин». В 1941-м проходил переподготовку во Владивостоке как командир тральщика Тихоокеанского флота. В начале войны подавал рапорт об отправке на фронт, но в июле 1941-го был отправлен в Омск и назначен капитаном на пароход «Бессарабия», затем на пароход «Азербайджан», на котором и трудился до 1949 года. Команда судна перевозила зерно, картофель, соль, металл, уголь – всё для фронтовых нужд. По военному билету должность Ивана Изотовича – командир малых кораблей, звание – лейтенант. Награды: медали «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», 40, 50, 60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., «За освоение целинных земель» и другие.

**«Погибшим – быть бессмертно на посту,
им жить в названьях улиц и в былинах...»**

Парк 30-летия Победы принял эстафету памяти у «Бессмертного полка». На одной из аллей горожане подходили к огромному красному полотнищу с сотнями золотых звезд, чтобы вписать имена своих родных и близких – воинов, с боями добывших мир для своих потомков.

На строгий, скорбный лад настраивала посетителей парка передвижная выставка муниципальных библиотек «Монументы памяти», рассказывающая о памятниках войны, которых немало разбросано по городам и весям Отчизны. Безмолвными часовыми стоят они, напоминая нам о тех страшных годах и о беспримерном мужестве наших граждан – и бойцов, и тех, кто жил и тру-

дился в тылу, о молодости и детстве, брошенных в горнило военного Молоха...

А когда на зеленые купы парка Победы стали опускаться сумерки, на главной сценической площадке артисты Омского музыкального театра представили героический балет «Карбышев» на музыку Д. Шостаковича, повествующий о жизни и подвиге нашего земляка Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева, замученного в фашистском плену. В постановке Надежды Китаевой блестяще выступили в главных партиях Андрей Матвиенко и Анна Маркова.

Венчал этот памятный день грандиозный историко-документальный эпос «От былинных сражений до Великой Победы». Перед омичами разворачивались сцены народной жизни. Мы словно стали свидетелями того, как из века в век уходили на войну сыновья нашей страны, чтобы защитить ее от врагов: воины – на поле Куликово, владимирцы и новгородцы под предводительством Александра Невского, солдаты 1812 года, как провожали их на войну матери и сестры... Прошли персонажи русской истории, олицетворяющие силу духа и мудрость нашего народа, его умение терпеть, держать удар и побеждать: Дмитрий Донской, Петр I, Михаил Кутузов, герои Великой Отечественной войны. На фоне монумента Солдату-Победителю были торжественно развернуты штандарты воинских частей, сформированных в Омске в сороковые.

И вдруг тысячами огней взорвалось небо – лазерное светомузыкальное пиротехническое чудо, символ триумфа, веда перекличку с праздничным салютом, опустило занавес над сценой Дня Победы.

Так мы отмечали нашу Победу. Эти майские дни показали, что память народная по-прежнему живет, передаваясь из поколения в поколение, хоть и ушло в лучший мир большинство свидетелей и участников Великой Отечественной. И мы, ныне живущие, должны хранить эту память и мир на земле – это наш долг перед павшими и перед будущими поколениями людей.

День Победы в Омске. Как это было...

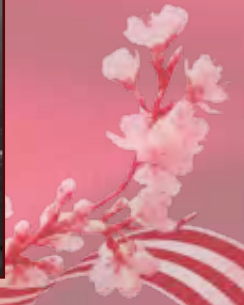
1945

1965

1970

1975

1980

1985

1990

1995

2000

2005

2010

За участие в создании фотопроекта редакция журнала благодарит: Государственный исторический архив Омской области, Омский государственный историко-краеведческий музей, Городской музей «Искусство Омска», фотографов В. Кудринского, Е. Кармаева, Е. Иванова

Навечно в строю

МУЗЕЙ СОЛДАТСКОГО БЕССМЕРТИЯ

Текст | Людмила АЛЕКСАНДРОВА
Фото | Мария ИЛЮШКИНА

Еще живы солдаты той великой войны, в которой решалась и судьба нашей Отчизны, и будущее всего человечества. Еще можно заглянуть в их глаза, видевшие столько боли и горя, услышать подробности боев, через которые они прошли с доблестью и славою. Еще можно обнять этих воинов Победы, поклониться им в пояс за их беспримерный солдатский подвиг.

Какими бы границами ни ограждалась их земная жизнь, все они, ветераны Великой Отечественной войны, остаются навсегда бессмертными и для своих близких, и для всех нас, граждан своей страны.

Хранилищем этого бессмертия в нашем городе стал Музей воинской славы омичей, созданный в год 40-летия Победы советского народа. Инициаторами его создания были прежде всего сами ветераны, обратившиеся за содействием к руководству тогдашнего Омского объединенного исторического и литературного музея. Тыловой Омск являлся не только одной из самых мощных в стране кузниц будущей победы, но и центром формирования крупнейших воинских частей и соединений, отправляемых на фронт. В суровые годы войны не было такого фронта, где бы не сражались наши отважные воины-земляки!

Есть глубокая символика в том, что для Музея воинской славы омичей выбрали мемориальное здание, в котором во время Великой Отечественной войны находился штаб знаменитой 178-й Кулагинской Краснознаменной стрелковой дивизии. Дивизия получила боевое крещение уже в июле 1941 года на Смоленщине. Кулагинцы воевали под Москвой и Ленинградом в самые трудные месяцы фашистского наступления. За героические бои в районе Кулагинских высот в 1943 году дивизия получила свое почетное

наименование. А ведь кроме Кулагинской дивизии можно назвать множество воинских формирований, боевая биография которых зарождалась в Омске: 178-я, 282-я, 308-я, 362-я, 364-я стрелковые, 49-я и 77-я кавалерийские дивизии, 75-я отдельная добровольческая и 70-я морская бригады, 30-я и 146-я стрелковые лыжные бригады, 712-й отдельный линейный батальон связи и так далее.

В годы войны десятки тысяч омичей — представителей самых разных родов войск — были награждены орденами и медалями СССР. Из них 138 воинов заслужили звание Героя Советского Союза, 35 — полного кавалера ордена Славы. Победа была завоевана очень дорогой ценой. На полях сражений смертью храбрых пал каждый второй из 300 тысяч ушедших на фронт наших земляков. Можно точно сказать: каждую омскую семью война не обошла стороной. Потому таким единодушным и дружным стал отклик сибиряков на создание Музея воинской славы.

Основой первых и последующих экспозиций нового музея стали семейные архивы омичей-фронтовиков и работников тыла, многочисленные документы той поры, архивные данные, фотографии, личные вещи воевавших бойцов, их боевые награды. Сегодня в фондах музея воинской славы омичей насчитывается более 20 тысяч единиц хранения!

Совершенно неоспоримый факт: этот музей – один из самых востребованных, самых посещаемых, самых народных в нашем регионе. Сюда приходят не из желания пополнить багаж знаний или праздного любопытства, как это порой бывает с посетителями музеев других профилей. Сюда идут, чтобы окунуться в живую историю своей страны, увидеть, какой ценой досталась всем та долгожданная Победа, и прикоснуться сердцем к напряженной жизни Омска военной поры.

Л. А. Лупинас, которая возглавляет работу музея на протяжении уже многих лет, не просто квалифицированный, опытный музейщик по призванию, но и дочь воина Великой Отечественной войны. Она по-особому дорожит славными страницами родной истории, памятью о доблести наших воинов, гражданским подвигом ветеранов, в мирное время многое сделавших для увековечивания доброго имени своих боевых товарищей. Лариса Алексеевна рассказала, какой всплеск интереса к экспозиции музея, к его новым выставкам возник в несколько последних лет. А в канун 70-летия Победы притяжение к истории военной поры стало явлением исключительным.

В некоторые дни в музее проводилось по 25 экскурсий! Чаще всего приходят школьники младших и сред-

них классов. Порой люди посещают музей семьями с маленькими детьми. Понятно, что основа их интереса – генная память о войне, желание передать ее самым юным в семьях. Сотрудники музея нередко выезжают с экспозицией в отдаленные омские школы, знакомят ребят с наиболее яркими страницами боевого и трудового пути их дедов и прадедов во время Великой Отечественной.

Да, экскурсанты бывают самых разных возрастных категорий. Я сама стала свидетельницей и участницей экскурсии, проведенной Л. А. Лупинас для семиклассников. Как внимательно, затаив дыхание, с широко раскрытыми глазами слушали Ларису Алексеевну дети, родившиеся уже в XXI веке! Сколько эмоций вызывали у них различные свидетельства военной поры. Например, уголок, посвященный началу Великой Отечественной войны. Скромно обставленная комната омской семьи, неизменная этажерка с книгами, патефон с пластинками, швейная машинка, плюшевый медвежонок, черная тарелка радиопродуктора. На столе номер газеты «Омская правда» от 3 июля 1941 года с выступлением по радио председателя Государственного комитета обороны СССР И. В. Сталина о нападении фашистской Германии, на стене календарь, застывший на дате 22 июня 1941 года. Черта, за которой начался другой отсчет времени...

Детишки смотрят на плакат «Будь героем!», на котором мать благословляет сына, уходящего на фронт. И тут же узнают историю о беспримерном материнском подвиге омской крестьянки Анастасии Ларионовой, проводившей на войну семерых сыновей, которые так никогда и не вернулись. Две девушки, узнав от экскурсовода, что памятник именно Анастасии Акадиевне стоит напротив входа в музей, сговариваются между собой подойти к нему и рассмотреть повнимательнее черты этой женщины. Реальные, зримые уроки настоящего, неказенного патриотизма, пробуждение живого интереса к родной истории!

А вот шинель участника битвы под Москвой Леонида Колмакова, пробитая фашистской пулей в области живота. С ней связан по-настоящему драматический эпизод зимы сорок первого года, когда подмосковные населенные пункты переходили из рук в руки.

Солдата Колмакова захватили фашисты во время их контратаки в деревне Меленки. Вместе с другими сослуживцами немцы вывели его на расстрел. Пуля попала воину в живот, но удар ее ослабила пряжка солдатского ремня. Потом фашисты стали добивать раненых. И опять повезло: вторая пуля угодила в локоть. Дважды раненный остался жив. Когда советские воины пошли в наступление, солдата Колмакова спасли — извлекли из

братской могилы и немедленно отправили в госпиталь. Много лет Леонид Иванович хранил свою реликвию как самую большую святыню военных лет, а в день 50-летия Победы подарил Музею воинской славы омичей.

Такой экспонат особенно впечатляет мальчишек. Ведь это не компьютерная залихватская история, в которой рисованным «героям» любые пули и гранаты нипочем. Это реальный фронтовой момент, которых так много случилось на войне, и хозяином шинели был вполне реальный человек, омич, наш земляк. Таких авторизованных настоящих историй, собранных и отраженных в музейных витринах, не сосчитать. И совершенно особый центр притяжения мальчишеского внимания — экспозиция под открытым небом под названием «Оружие Победы». Прямо во дворе музея собраны образцы военной техники, дающей самое зримое представление о том, на чем добывали Победу наши солдаты.

Экспозиция музейного комплекса поистине неисчерпаема. Здесь и пронзительные свидетельства бывших узников фашистских лагерей А. С. Санина и Б. А. Макарова. И рассказ о замечательных 18–19-летних девушках, обучавшихся в Калачинской снайперской школе. Такое неженское ремесло осваивали и Аня Пырсенко, и Тая Варфоловеева, чтобы поскорее победить врага. В Калачинске

также базировалась 30-я лыжная бригада. Мало кто знает, что три тысячи мальчишек из этой бригады полегли на полях сражений. Или раздел, посвященный легендарному комдиву 308-й стрелковой дивизии Л. Н. Гуртьеву. Бывший начальник Омского пехотного училища был образцом мужества, доблести и отваги для своих воинов во всех сражениях. Погиб отважный комдив при взятии Орла со словами: «Я, кажется, убит. Взять город».

И когда экскурсоводы с такой степенью достоверности, драматизма и артистичности преподносят подобные факты омским школьникам, они чувствуют себя лично причастными к событиям отечественной истории. Через свою семейную родословную. Ведь у большинства во время Великой Отечественной войны воевали прадеды или трудились на военных заводах прабабушки и бывшие мальчишками в ту пору дедушки.

Ничто так не впечатляет, как встреча лицом к лицу с историей. Невозможно пересказать все подробности фронтовой и тыловой жизни, с которыми знакомятся посетители музея в пяти его залах. Тут словно сгущается, спрессовывается время. В этих небольших залах концентрированно и впечатляюще собрано все, что отражает четырехлетие, равное которому по мощи и силе напряжения едва ли еще найдется в истории и страны, и Омского Прииртышья.

В день моего визита в музей полным ходом шла подготовка к открытию выставки детских рисунков под названием «Победная весна». 20 апреля экспозиция торжественно открылась, и перед посетителями предстали несколько десятков картин, созданных юными омичами. Сколько радости, ликования, сколько света и ярких красок в этих маленьких воображаемых окошках в далеком-далеком прошлом. Как будто наши дети владеют секретом управления машиной времени и действительно заглянули на 70 лет назад, когда не родились еще не только они сами и их родители, но даже бабушки и дедушки! Факт удивительный. Четвертое послевоенное поколение омичей так же радостно принимает Победу далекого мая 1945 года, как сами творцы этой Победы, как вся огромная страна, вставшая «на смертный бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой».

Слова призывной песни «Священная война», быть может, знакомы не всем детишкам нынешнего века. Но гордость за отечественную историю в них точно укоренена глубоко и прочно. И в этом немалая заслуга Музея воинской славы омичей. Музея, ставшего неоспоримым живым монументом воинам-сибирякам. Тех, кто его создавал, тех, кто работает в нем сегодня, делая важнейшую из работ — сохранение солдатского бессмертия.

В самом центре Омска на высоком постаменте установлен бюст нашего героического земляка Дмитрия Михайловича Карбышева. Гордо поднятая голова, волевое лицо, спокойный задумчивый взгляд... Легендарный генерал, Герой Советского Союза, талантливый инженер-фортификатор, не сломленный испытаниями фашистского плена, ставший символом несгибаемого мужества, героизма, преданности Родине и присяге. Для меня со школьных лет это имя вызывало в душе трепет, глубокое уважение и восхищение.

ТАК ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЛЕГЕНДА...

Текст | Людмила ПЕРШИНА

Фото | Андрей БАХТЕЕВ, из фондов музейного отдела Омского академического театра драмы, музея СОШ № 90 им. Д. М. Карбышева, интернет-источников

Всегда помнила, что этот поразительный человек, как многие герои Великой Отечественной войны, как мой папа-фронтовик, родился в Сибири. Но, только попав в Омск после окончания факультета журналистики ЛГУ, осознала, что этот город и есть малая родина генерал-лейтенанта Дмитрия Карбышева. Героя, замученного в фашистском застенке, превращенного своими мучителями в глыбу льда, но не поступившегося своими нравственными принципами. В ответ на предложение гитлеровского командования о сотрудничестве генералом была с достоинством произнесена исчерпывающая фраза: «Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я солдат и остаюсь верен своему долгу».

Как удивительно порой переплетается биография родной страны с человеческими судьбами. Неожиданные встречи, на которые так щедро журналистская профессия, только подтверждают этот факт. Получилось так,

что первой передачей, порученной мне на Омской студии телевидения в далеком 1977 году, стала программа, посвященная 32-й годовщине Великой Отечественной войны. Причем героями ее стали не только фронтовики, партизаны, но и узники фашистских лагерей. Об этих людях тогда не принято было много говорить в канун больших юбилеев. А тут дата не круглая, и в Омском драмтеатре с огромным резонансом на всю страну гремел спектакль «Так начиналась легенда», рассказывающий о подвиге Д. М. Карбышева. Мне удалось отыскать двоих бывших узников концлагеря Маутхаузен, в котором был замучен героический генерал. С каждым из них я повстречалась еще накануне передачи.

К сожалению, в памяти не сохранились их фамилии, но запомнилось, с каким волнением оба эти человека — и мужчина, и женщина — говорили о генерале Карбышеве, чей пример стал для всех узников огромной моральной поддержкой.

Так возникла идея пригласить в программу и замечательного омского артиста, с невероятной силой правды исполнившего роль Дмитрия Михайловича, – Александра Ивановича Щеголева.

«Так начиналась легенда» к этому времени был отмечен наградой всесоюзного конкурса на лучший драматический спектакль как одна из ярчайших работ театров страны и удостоен премии Омского комсомола. Спектакль получил признание не только омичей, но и сотен зрителей в разных городах СССР, куда театр выезжал на гастроли. Бывали на нем и бывшие узники концлагерей. Их более всего потрясла работа Александра Щеголева.

Настоящим потрясением для двоих участников передачи стало появление в студии артиста, сыгравшего роль генерала-легенды. Наши герои так разволновались, что буквально потеряли дар речи. Настолько вошедший в кадр человек излучал поистине карбышевскую энергетику, его человечность, собранность, цельность характера. Александр Иванович начал рассказывать о своих встречах с бывшими сокамерниками Карбышева, об их письмах ему, о беседах с его дочерью Еленой Дмитриевной, специально приезжавшей на премьеру спектакля в Омск.

Чувствовалось, как дороги были артисту те долгие задушевные разговоры, как наполняли они образ генерала новыми штрихами, новыми деталями, столь важными для воплощения на сцене. Он рассказывал не только о подвиге сыгранного им героя, но и о подвиге тысяч безмянных героев, попавших в плен, но не изменивших солдатскому долгу. Во многом силе духа бесстрашного генерал-лейтенанта были обязаны своей реабилитацией пленные советские солдаты и офицеры.

Не сводя глаз в Карбышева-Щеголева, оба узника-омича со слезами на глазах признались, что иным они генерала Карбышева себе и не представляли. Обнялись с артистом, долго не разжимали объятий, точно хотели передать ему что-то очень важное, очень личное для них...

Вот только та программа шла в прямом эфире и этого бесценного во всех отношениях документа, к сожалению, не сохранилось.

А. Щеголев с дочерьми Д. Карбышева – Татьяной и Еленой во время гастролей в Москве, 1970

Сцены из спектакля «Так начиналась легенда». В роли Карбышева – А. Щеголев

Так что мы знаем о нашем героическом земляке? Знаем, что родился Дмитрий Карбышев 14 октября 1880 года в семье мелкого военного чиновника из дворян. В 12-летнем возрасте остался без отца. Старший его брат, студент Казанского университета, был исключен из вуза и впоследствии погиб. Семья тут же попала под полицейский надзор. Именно по этой причине Дмитрия не принимали в Сибирский кадетский корпус для обучения за государственный счет. В 1891 году мальчика зачислили в корпус «приходящим по плате». Несмотря на все материальные затруднения, учился он превосходно. В 1898 году блестяще окончил кадетский корпус. Был переведен в Николаевское инженерное училище в Санкт-Петербурге. Два года спустя Дмитрия Карбышева выпустили в чине подпоручика и отправили в Восточно-Сибирский саперный батальон, находившийся в Китае. Там его произвели в поручики.

Когда в 1904 году разразилась Русско-японская война, Дмитрий Карбышев стал боевым офицером, командовал на фронте ротой и получил за свою храбрость пять орденов! Жизнь по-разному испытывала его потом на Дальнем Востоке, но он никогда не расставался с мечтой о любимой фортификации. Осенью 1908 года Дмитрий Карбышев поступил (опять же в Петербурге)

в Николаевскую военно-инженерную академию, а при выпуске из нее в 1911 году получил чин капитана и звание военного инженера. Первое назначение новоиспеченного инженера – производитель работ в Брест-Литовской крепости.

А дальше можно просто открыть учебник истории и отслеживать хотя бы пунктирно: 1914 год – начало Первой мировой войны. Карбышев моментально оказывается в действующей армии и воюет настолько успешно, что за боевые отличия удостоивается звания подполковника. Потом грянули революция, Гражданская война. Дмитрий Михайлович уже в 1918 году вступает в Красную армию. Судьба два года спустя вновь возвращает его в родную Сибирь. Именно Карбышев руководит восстановлением железнодорожного моста через Иртыш, разрушенного при отступлении колчаковцами.

К своим 40 годам талантливый инженер, боевой офицер получает должность заместителя начальника инженеров Южного фронта. А через три года и вовсе возглавляет инженерную службу вооруженных сил Украины и Крыма. В 1923 году новое назначение: председатель Инженерного управления РККА в Москве. Одновременно Д. Карбышев руководит работой всех военных академий Красной армии по военно-инженерному делу, преподает в Военной академии имени М. Ф. Фрунзе и Военно-воздушной академии РККА.

Идет последовательный подъем по служебной и научной лестнице. 23 октября 1938 года Д. М. Карбышев утверждается в звании профессора. Просто невозможно перечислить все его должности, научные разработки и изобретения того времени. Имя Дмитрия Карбышева хорошо известно и зарубежным специалистам. В 1940 году Дмитрий Михайлович получает звание генерал-лейтенанта инженерных войск, а в 1941-м защищает ученую степень доктора военных наук.

Но у него никогда не возникало искушения почивать на лаврах, работать в тиши кабинетов. С началом Великой Отечественной войны в июне генерал немедленно выезжает на западную границу для инспектирования оборонительного строительства в район Гродно. А 8 августа 1941 года во время переправы через Днепр севернее Могилева Д. М. Карбышев был тяжело контужен и в бессознательном состоянии захвачен в плен.

Поначалу фашисты рассчитывали, что столь ценный военный специалист будет с ними сотрудничать. Более того, именно Карбышева видели гитлеровцы во главе создаваемой ими РОА («Русской освободительной армии». – *Прим. ред.*). Фашистские мечтания рассыпались в прах при первом же допросе. Как только не обрабатывали пленного генерала! Устраивали встречу с немецким фортификатором, хорошо знакомым Карбышеву по царской службе, профессором Раубенгеймером. Немолодому уже человеку, знакомому со скудным лагерным рационом и тюремными застенками, предлагали роскошные условия с сохранением высокого положения и даже воинского звания. После категорического отказа сотрудничать в любой форме гитлеровцы определили генерала как «убежденного, фанатичного большевика, использование которого на службе Рейху невозможно».

А «Русскую освободительную армию» возглавил предатель Власов.

Д. М. Карбышева перебрасывали из концлагеря в концлагерь, отправляли на самые тяжелые работы, а он неизменно подбадривал своих товарищей по несчастью

Вахта памяти в школе № 90

Памятник Д. Карбышеву в Мautкхаузене

«Д. М. Карбышев – славное имя Омска» – одна из экспозиций Музея воинской славы омичей

несгибаемой волей, силой духа и уверенностью в конечной победе Красной армии.

18 февраля 1945 года несломленный генерал погиб мученической смертью в Мautкхаузене. Последние слова Карбышева были обращены к соотечественникам, разделившим с ним страшную участь: «Бодрей, товарищи! Думайте о Родине, и мужество не покинет вас!».

16 августа 1946 года Дмитрию Карбышеву было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Памятники великому гражданину и воину установлены в Москве, Мautкхаузене, Таллине. В 1961 году в Омске появился сквер имени Дмитрия Карбышева с памятным бюстом. Именем Карбышева у нас названы железнодорожная станция, теплоход и школа № 90, в которой в 1962 году был создан музей, посвященный герою, а юные «карбышевцы» дважды в год организуют дни его памяти. По результатам голосования наших земляков имя Дмитрия Михайловича Карбышева стало победителем проекта «Славное имя», воплощенного на ГТРК «Омск». Мемориальная доска с именем бессмертного генерала установлена на фасаде Омского кадетского корпуса. 70-летие гибели героя было отмечено на его родине вечером памяти в Омском музыкальном театре. Впереди еще одна важная дата – 135 лет со дня рождения нашего героического земляка.

Уже в современной истории, в XXI веке, на сцене Омского музыкального театра появился героический балет «Карбышев». Постановку на музыку Шостаковича в 2013 году осуществила выпускница ГИТИСа Надежда Китаева, для которой этот спектакль стал дипломной работой.

Молодой балетмейстер вложила в этот балет горячий эмоциональный градус своей души, трепетное уважение к героям-фронтовикам, поклонившись от имени юных легендарному поколению победителей, в том числе и собственному деду, воевавшему в Великую Отечественную.

Очень удачным оказался выбор для постановки музыкального материала, созданного из произведений композитора Шостаковича. Гениальная музыка, в которой отражены трагизм и боль самого масштабного катаклизма XX века, потрясшего человечество. Музыка помогла дебютантке языком пластического искусства создать яркие, объемные характеры советских воинов, их верных спутниц жизни, трагическую атмосферу войны,

фашистской неволи и запоминающийся всем образ светлой, героической личности генерала.

Театр с балетом «Карбышев» не побоялись летом того же года пригласить на сочинский фестиваль «Театральный Олимп»: был, конечно, определенный риск показать именно эту балетную постановку праздной курортной публике.

Но вопреки всем опасениям зрители, пришедшие на омский балет, не могли не проникнуться высоким патриотическим накалом спектакля, его героической патетикой, абсолютной самоотдачей артистов. Люди стоя аплодировали омским артистам, искренне говорили спасибо за чувства, которые всколыхнул в их душах омский спектакль.

Солист Андрей Матвиенко, исполняющий партию главного героя – генерала Карбышева, еще не отойдя от напряжения спектакля, признался за кулисами, что эта работа как никакая другая требует огромных эмоциональных затрат и от него, и от его товарищей по сцене.

И это признание, и реакция зрительного зала стоят очень дорогого. Значит, мы умеем сохранять память о своих героях не только по случаю больших юбилеев. Это наша генная память, которая передается током крови от деда – отцу, от отца – сыну. И далее по цепочке исторической памяти.

Так продолжается легенда. Так продолжается подвиг, приумножить значение которого не могут ни десятилетия, отдаляющие его от нас, ни циничная конъюнктура мировых политиков.

Сцена из балета «Карбышев». В главной партии – А. Матвиенко

ВЫ – ПОБЕДИЛИ, ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ!..

(Монологи в присутствии Неба)

Текст | Сергей ДЕНИСЕНКО

МОНОЛОГ МАТЕРИ

...Как душе моей мучительно и трудно!..
Мой сыночек!..

От весны и до весны,
каждый день, минуту каждую,
я стою перед «дорогою войны».

Дни – без света для меня... Беззвёздны ночи...
Тяжесть – каменна, и горя не унять...

Что же нет тебя?

Я жду тебя, сыночек.

Ты ведь знаешь:
мама вечно будет ждать.

О, война!..

Она всегда – бесчеловечность!

Нет страшнее слов, чем эти: «смертный бой»...

Протяни, сынок, мне руку через Вечность.

Ты вернёшься?

Ну, скажи, ведь ты – живой?

Ведь не слышно даже отголосков боя!

Ты отвёл уже от Родины беду!..

Мама ждёт тебя. Душа моя – с тобою!

Сын мой, мальчик мой,

я жду тебя, я жду!..

МОНОЛОГ СОЛДАТА

...Ты прости, но... Я скажу сегодня прямо...

Понимаю, для тебя всегда я жив, –
но меня не стало в 43-м, мама,
там, где были Сталинграда рубежи.

Ты прости, что я прожил совсем недолго
и что долго, мама, ты меня ждала.

Тут не в смерти дело
и не в чувстве долга,
дело просто в том,
чтоб Жизнь – всегда́ была.

Ради Жизни – я упал под Сталинградом,
ради Жизни – я несу Победу всем!

...Ну а наши души – рядом, мама, рядом,
это – вечно, мама, это – насовсем!

И за мной – Судьба страны идёт по следу!

И давно, с момента смерти, знаю я:
это миссия моя – нести Победу,
слышишь, мама, это – миссия моя!

И ещё в одном хочу тебе признаться
(только, мамочка, уже не надо слёз):

я когда-то... повторюсь.

Всё повторятся,
кто Победу
своей Родине принёс!..

МОНОЛОГ НЕБА

«Люди, утешьтесь, и мир обретите, и миром владейте!» – так говорит вам сегодня великое вечное небо, вечное небо над вашей вечной земною юдолью.

Царство небесное – это не вымысел, это не сказка, знают об этом все души, все вечные души людские. Жизнь – это чудо! И вечное чудо – продление Жизни, чудо, в котором два слова всего: «Материнство» и «Дети». Мать и дитя!.. Неразрывны их души, вовеки сляянны, вера, любовь и надежда всегда вместе с ними пребудут!

Век 21-й!.. Он только лишь грезился в Прошлом недавнем. Но – наступил он, он – с вами, огромнейший век 21-й! Пусть навсегда прекратятся раздоры, конфликты и войны!.. Жизнь – продолжается! Вы – победили, великие люди, – так говорит вам сегодня великое вечное небо, вечное небо над вашей вечной земною юдолью...

Когда грянула война, многие художники отложили кисти и мольберты и ушли на фронт. Но даже там, в суровых фронтовых буднях, не могли не рисовать, хотя своим наброскам карандашом в блокнотиках тогда значения не придавали. В 1975 году, в канун 30-летия Победы, то, что сберегли, показали на выставке в Доме художника впервые. Поведали искренне, документально точно о нелегких дорогах войны. «Свидетельствую сам!» – могли сказать тогда многие, в том числе и наши земляки: Петр Мухин, Борис Николаев, Николай Кузьмин...

«СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ САМ!»

Текст | **Виктория ЛУГОВСКАЯ**
Фото | из фондов Музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, Музея К. Белова, Городского музея «Искусство Омска», альбома «Алексей Либеров. Жизнь и творчество»

Есть у поэта Евгения Винокурова такие строки: «Я эти песни написал не сразу. Я с ними по осенней мерзлоте с неначатыми по-пластунски лазал сквозь черные поля на животе...». Так мог бы сказать и Алексей Оськин, прошедший войну от Ленинграда до Берлина. Его боевые задания – «Рисунок в номер!», «Портрет в номер!» – для фрон-

товых газет. Вроде бы такие обыкновенные военные сюжеты: сожженная деревня, подбитый немецкий танк, руины городов, люди, солдаты, с которыми на несколько минут сводила судьба. Товарищи по оружию, по священной борьбе – на чуть пожелтевших листочках бумаги.

А Иван Сивохин родом из деревеньки Веселый Привал. Художников здесь отродясь не было. Дорогу в искусство торил сам. Пробовал писать исторические картины, да пришлось самому «историю делать» – от Пскова и лесов Карелии до Будапешта и Белграда. Сколько раненых вынес с поля боя командир санитарного взвода? Никто не считал. А в часы отдыха тоже делал зарисовки для фронтовой газеты и даже сочинял к ним стихи. На основе зарисовок потом были созданы работы «На солдатском привале», «Обсушиться, выпить чаю»...

Не сберег фронтовых зарисовок Николай Кузьмин – пришлось вспоминать. Так появились «Фронтовые дороги», «Сибиряки». А еще была мимолетная встреча с Петром Ильичевым, именем которого названа улица в Омске, – застенчивым парнем, обласканным солнечными веснушками. Мог ли он думать тогда, что этот солдат совершит легендарный подвиг, станет Героем Советского Союза? И его портрет писал по памяти...

И. Сивохин. «Котелок – мой спутник боевой и ранен вместе был со мной...», 1945

«Баня», 1975

«На привале», 1970-е

«Перекур», 1970-е

Работы Н. Кузьмина

С почтением относились и художники, и поклонники живописи к Алексею Николаевичу Либерову. Оно и понятно: создатель художественно-графического факультета в Омском пединституте, профессор, заслуженный художник России, лауреат Государственной премии имени И. Е. Репина. Яркая личность, редкой самодостаточности человек. Родился в Томске, но на долгие годы причалом судьбы стал Омск. Перед войной начал учиться в Ленинграде, в Академии художеств. Но все планы перечеркнула война. Пришлось надеть солдатскую шинель. Правда, его фронтовая страница жизни закончилась рано — после ранения подо Ржевом, где шли жесточайшие бои.

Он сам писал: «Война — страница, которую невозможно вычеркнуть из памяти. Я был на передовой, участвовал в наступлениях, видел поражения и пережил радость победы. На фронте много рисовал... Помню, был у меня альбомчик, с которым я не расставался, он болтался у меня за спиной. Однажды пришлось ползти под прицельным огнем, и командир приказал бросить «эту шарманку». Часто потом об этом жалел...».

И вспоминал дороги войны — отступление дремучими израненными лесами под Смоленском, «атаки яростные те». Но те впечатления не забылись. Несколько набросков, рисунков сделал по памяти...

У народного художника России Кондратия Петровича Белова был высокий неофициальный титул — патриарх сибирской живописи! И он очень подходил ему — самобытно красивому, крепкому, как кряжистое вековое дерево, с пышными усами, умным взглядом хитрых глаз и доброй душой.

На войне не был — туберкулез настиг, да и 1937-й был годом «охоты» на художников. Счастье, что его не репрессировали вместе с другими, но надо было долго доказывать жизнь и творчеством, что он — советский человек и советский художник. Да, он участвовал в Гражданской войне. Об увиденном и пережитом написал несколько картин. Ему довольно долго мешала другая страсть — к театру. Он даже какое-то время был и режиссером, и актером, и художником в клубе мелькомбината в старом Кировске.

А тут такая «вселенского масштаба беда». И он мог бы, как многие, сказать словами Юрия Левитанского:

А. Либеров. «Андрейч», 1956

Гвардии рядовой Краснознаменного 107-го стрелкового полка А. Либеров, 1943

А. Либеров. «В тыл к противнику», 1948

К. Белов. «Отвоёвались», 1947

К. Белов. «Расстрел Лизы Чайкиной», 1947

«Солдаты», 1989

Работы С. Белова

«У госпиталя», 1975

«Майское утро», 1985

«Я не участвую в войне, война участвует во мне»... Он пишет картины «Хлеб фронту», «Пленные немцы», интересные эскизы «Думы о Ковпаке». В 1940-е работает над созданием образа Лизы Чайкиной, партизанки, казненной фашистами, но гордо принявшей смерть. Молодая девушка — Герой Советского Союза. В Омске есть улица и библиотека ее имени.

Сын Кондратия Белова — Станислав — тоже стал художником. Преподавал на худграфе. Заслуженный деятель искусств РСФСР. Самые яркие воспоминания детства — это часы, проведенные под крылом отца в его мастерской, где на холсте была Лиза Чайкина и победный май сорок пятого — голубое небо, счастливые люди, самодельные флаги на каждом доме. И не случайно, как осколки той памяти, вызревала серия графических листов: «Танковый завод», «Похоронка», «9 мая 1945 года в Омске», «Госпиталь», «Солдаты»... Уж он-то точно пороху не нюхал, а зацепило. Отсюда и настроение, и воспоминания, и даже документальность зоркого глаза.

Еще один художник старшего поколения — Владимир Белов. Нет, не родственник — однофамилец. Негромкий и даже застенчивый человек. Еще только определялась дорога к искусству у ученика 31-й омской школы, а тут июнь сорок первого! И другая дорога — в военное училище. Молоденький лейтенант («кубики, вырезанные из мыльницы, да и ростом не выдался, наверное, не успел вырасти...»). А во взводе — «старички». Белоснежные поля под Москвой, «вмерзшая в снега пехота» там, под Юхновом. Разведка боем, когда под огнем не поднять головы. Не он один обморозился тогда. И — госпиталь!

Когда в сорок четвертом снова уезжал на фронт после лечения, Алексей Николаевич Либеров вручил ему блокнотик: «Рисуй, Володя!». И повез эшелон его уже к западной границе. Он перерисовал всех бойцов, которые ехали с ним в теплушке. Но там — в Польше, в Германии — не доставал блокнотик, потому что стремительно наступали наши войска. И он, как все, жил одной мечтой — скорее бы победить врага! И домой... К счастью, блокнотик уцелел. Можно назвать его реликвией военных лет.

Может быть, под влиянием уроков Либерова он тоже стал писать не жанровые картины, не портреты, а пейзажи — «Стынет», «Зреет хлеб Сибири»... Душа тянулась к миру, дорожке которого ничего нет! И тогда — вот она! —

стынь талой воды, и березы, поднявшие смычки нежных скрипок, и пожар листопада... Вроде все так знакомо, видано, всё в классических традициях, но он умело соединял наши воспоминания в символ обобщения образа Родины...

Когда-то русский художник Константин Коровин говорил, что «пейзаж должен быть звуком, отвечающим сердечным чувствам». Где истоки поэтичности прекрасных пейзажей Валентина Васильевича Кукуйцева? Может быть, это жгучая память об оскверненной Ясной Поляне? Или пепел белорусских деревень, сожженных дотла? Или вера в торжество разума и мира, когда люди по-новому оценят и песни птиц по утрам, и ласковые поклоны ромашек, и кружение берез, как счастье? Вот и любуйтесь его пейзажами, натюрмортами, пионами на подоконнике! Он просто звал к роднику, который утоляет духовную жажду. Тонкий лирик, которому было хорошо в братском кругу единомышленников.

Василий Романович Волков не воевал. Но преподавал черчение во 2-й Ленинградской школе ВВС, эвакуированной в Сибирь, где курсанты изучали самолеты, стрелковое дело, топографию. А он писал плакаты, помогал оформлять стенгазеты, рисовал портреты русских полководцев. Но когда свершилась Сталинградская битва, решился

В. Волков. «Ожидание. Семья солдата», 1975–1976

написать большое полотно «Битва за Сталинград». А еще через годы вернется к военной теме картиной «Ожидание». Женщина с сыном и дочкой ждут мужа и отца. Дети, наверно, его и не помнят — были малыши, когда он уходил на фронт. Но Победа принесла надежду ожидания. Ему показалось, что этого мало, и он добавил к картине собственные поэтические строки.

*Как будто сердце стало биться снова
И солнце льет гораздо больше света.
Нет! Это от единственного слова,
Звучащего, как гром, — Победа!
Иного слова нам теперь не надо!
С Победой, друг! Пожмем друг другу руки!
Какая лучше может быть награда
За все страдания, горести и муки?*

Тимофей Павлович Козлов, заслуженный художник России. Тоже из мэтров живописного клана. Он сам крушено говорил: «Я не мог быть на фронте... Что там делать инвалиду с моей-то хромотой с детства?». Но у него в тылу был свой фронт. Представьте себе, что за ночь нужно было сделать сорок (!) сатирических рисунков с хлесткими стихами на злобу дня для «Окон ТАСС». Правда, были рядом «товарищи по оружию» — Мариупольский, Дейкин, Мартынов. В сорок втором в Театре музыкальной комедии организовали выставку произведений живописи. А в Омск по своим важным делам приехал сам Емельян Ярославский! Посмотрел и сказал: «Кругом война, а вы большое дело сделали для души человека. Спасибо!».

Козлов понимал, что художник не вправе не поведать о людях, побеждающих зло в ТАКОЙ войне. И он тоже написал свою «Лизу Чайкину», и в его богатой портретной галерее почетное место отведено землякам-героям — Санину, Тютереву...

В военные годы на площади Дзержинского стоял стенд с картой страны. Красные флажки означали

Т. Козлов. «У карты Великой Отечественной войны», 1946

Т. Козлов. «Никогда!», 1966

линию фронта. Возле нее всегда толпились люди. Но только после Победы, зимой сорок шестого, Козлов написал свою знаменитую и просто замечательную картину «У карты Великой Отечественной войны». Его ведь тоже вдохновляла вера в то, что «враг будет разбит и победа будет за нами!». На полотне самой карты нет — намек, только лица, лица, лица! Ожидание, что это последняя военная зима... На Всесоюзной выставке 1949 года в Москве эта картина произвела впечатление, какого он и не ожидал. Его поздравляли, его хвалили. И словно расправились крылья! Художник поверил в свои силы и в жанре портрета стал прекрасным мастером.

Но была у него и еще одна дорогая душе картина, названная прозаически — «Вручение знамени ГКО совхозу». Он писал ее в сорок третьем, когда все еще было только на переломе — противостояние армий, силы духа и терпения народа. Всё на чаше весов. И ресурсы — фронта и тыла. Он шел пешком в 54-й совхоз, километров десять-двенадцать от города, шел, поскрипывая протезом, и старался не думать ни о морозе, ни о голоде. Только бы дойти! Он знал — его ждали. И прямо с порога — к горячим щам с краюхой теплого хлеба... Цену той малой доброты он помнил всю жизнь.

Картина — как документ. Суровое время — сдержанная палитра. Но он знал, что знамя привез из Москвы, обмотав его вокруг тела, Герой Социалистического Труда Иван Федорович Федяев. Что-то тогда кольнуло в сердце. Что? Осознание подвига великого — там и здесь, в тылу.

Недавно наше местное телевидение определило «Славное имя» для Омска. Дмитрий Михайлович Карбышев. Легендарный герой, символ несгибаемости русского человека. И Тимофей Павлович когда-то написал картину-портрет с символическим названием «Никогда!».

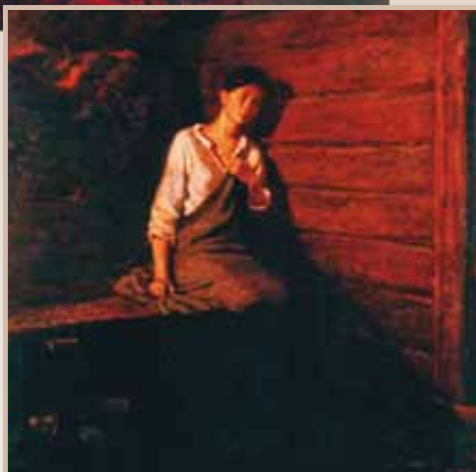
В газете «Правда» 27 января 1942 года был опубликован очерк «Таня». О партизанке, которая в деревне Петрищево под Москвой

Т. Козлов. «Вручение знамени ГКО совхозу», 1943

«Допрос партизанки», 1959

«Последняя ночь», 1960

К. Шекотов.
Триптих «Зоя Космодемьянская»

хотела поджечь конюшню с лошадьми у немцев. Ее схватили, жестоко пытали, а потом в одной сорочке по морозу повели на казнь. И немецкий офицер фотографировал все это «на память». Из последних сил девушка крикнула: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь!». 16 февраля 1942 года Тане – Зое Космодемьянской – было присвоено звание Героя Советского Союза.

Художник Шекотов долго вынашивал свой замысел. Она у него на переднем плане – юная, обреченная, но не сломленная.

Он еще не раз возвращался к этой теме. И в 1949 году на выставке в Москве мать Зои Космодемьянской Любовь Тимофеевна, увидев картину, сказала: «Спасибо, Константин Никитич, похоже». На создание триптиха у него ушло почти 15 лет. И это можно назвать его личным гражданским подвигом...

Но и те художники, которые, как говорится, и пороху не нюхали, потому что были из послевоенного поколения, обращались к военной теме. «Далекое – близкое» – это о них.

У Георгия Катилло была графическая серия «Город в блокаде». Вот одна из работ – «Весна 42-го года». На подоконнике с распахнутыми створками стоят цветы в солдатском котелке. Весна, солнышко расщедрилось, а город... безлюден, потому что блокада, потому что тысячи жителей Ленинграда выкосила своей косой смерть, по замыслу Гитлера город должен был умереть от голода. Но в этих цветах – надежда, что «ленинградцы – дети мои» выстоят – назло врагу! И выстояли!

«Зоя Космодемьянская перед казнью». 1947–1949

А сколько доверчивости и радости на лице молодой девушки в валенках и гимнастерке, схваченной солдатским ремнем! А когда смотришь на «Офицерский вальс», слышишь, как звучит любимая нами песня: «Старинный вальс «Осенний сон» играет гармонист...».

О героях Гуртьевской дивизии написал картину Александр Голубецкий. Она так и называется – «Гуртьевцы». Он сам признавался, как трудно ему работалось. И лишь тогда все сладилось, когда вдруг «слились вместе – мысли и чувства»...

Триптих Владимира Бичевого посвящен семье Грибачевых из Усть-Ишимского района. Отец и сын ушли защищать Родину в разное время, но там, на войне, случайно встретились и даже были в одном артиллерийском расчете. Сюжет для рассказа! На первой картине – раздолье поля. И рядом с отцом угловатый подросток – сын. Но вот военная весна, разбитая пушка, воронки, идет бой не на жизнь, а на смерть. А на третьей – День Победы! Дома! Стал старичком героический отец. Широко расправил плечи сын, теперь уже председатель колхоза, а для матери, утирающей ладонями слезы, этот час равен всей жизни...

Г. Катилло. «Весна 1942 года», 1975

В. Бичевой. «9 Мая», 1975 (Семья Грибановых)

В. Бичевой. «Мужики», 1969

И еще один триптих – «Память матери». Уходящая в город – на стройку ли, на завод? – молодая женщина в алой косынке. Командир под красным знаменем. И вот уже на костылях – он ли, другой ли? – у пепелища. Война не выбирает, кого оставить в живых, кого выкосить свинцовым дождем...

Юрий Давыдов любил писать портреты. И разговаривать с героями – настоящими героями. Берите выше – с Героями Советского Союза! Герои эти – Т. К. Шербанев, А. М. Ситников, И. Ф. Желтоплясов. Нет, это не парадные портреты. Обыкновенные, на первый взгляд, люди. Разве что на лацканах пиджаков – золотые звездочки. И художник рассказывал, как он держал такую на ладони и едва сдержал слезы...

70 лет Великой Победы. «Это было недавно, это было давно...». Но было! И вспомним, что летопись времени пишется на века. Хочется увидеть, взглядеться в лик эпохи. Спасибо художникам, которые остановили мгновения того грозного времени в своих картинах, портретах, зарисовках. 9 Мая – хороший повод для воспоминаний о тех, кого мы любили и не забыли...

М. Слободин. «Женщины войны», 1969

А. Злотикова. «Портрет Героя Советского Союза И. Ф. Желтоплясова», 1975

Е. Смирнова. «Реликвии», 1985

СЕСТРА И БРАТ

Текст | Александр ЛЕЙФЕР

Фото | из фондов Историко-краеведческого музея, Иртышской средней школы Черлакского района, книги Л. Павличенко «Я – снайпер», архива автора, интернет-источников

Валентине Бархатовой 17 лет, 1941

Семья Бархатовых: мать Федосья Трифонова, Валентина, Константин и Павел, 1935

Давно, еще в 1987 году, вышла моя небольшая книга «...буду всегда жива» (документальное повествование о Валентине Бархатовой и ее друзьях). Помню, когда собирал материалы, помогали многие люди – однополчане Валентины, ее школьные товарищи, земляки. Удалось разыскать и младшего брата – Павла, он жил тогда в Братске. Мы активно переписывались, и Павел Сергеевич прислал немало бесценных материалов – писем Валентины с фронта, семейных фотографий, своих воспоминаний. А потом, когда книга вышла, мы с ним решили попробовать разыскать хоть какие-то следы пропавшего без вести их старшего брата Константина. До этого неоднократные попытки семьи (первые были сделаны еще во время войны) успехом не увенчались.

Валентина Бархатова погибла в 1944 году при освобождении Севастополя, а Константин – за два года до этого, во время героической обороны этого города.

Возлагал я некоторые надежды на историческую и краеведческую литературу – о войне к тому времени были уже написаны горы книг и статей. Но – увы – многодневное сидение в библиотеке почти ничего не дало. Историки описывали знаменитую оборону Севастополя как-то странно: подробно говорили о первом и втором штурмах, меньше – о третьем, самом тяжелом, после которого нашим войскам пришлось уйти из города. И уж совсем глухо, самыми общими словами повествовалось о том, что в конце концов стало с защитниками Севастополя, героически оборонявшими его в течение восьми месяцев и отошедшими затем на мыс Херсонес.

Например, в 1985 году вышла солидная энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945» (М., «Советская энциклопедия»), готовил ее большой коллектив авторов, состоящий из генералов и профессоров. В этом издании утверждалось, что «только некоторой части воинов удалось эвакуироваться на катерах и мелких судах». Далее говорилось, что количество оставшихся неэвакуированными защитников Севастополя составляло «около 5500 человек». А ведь это неправда. На самом деле данное число было примерно в 14 (четырнадцать!) раз больше – около 80 тысяч. За такими «энциклопедическими» преуменьшениями, за красивым гипнозом известной песни «Заветный камень» («Последний матрос Севастополь покинул...») скрывалась одна из самых горестных трагедий Великой Отечественной войны.

Именно скрывалась – говорить о ней не любили. Как и о некоторых других моментах войны – о первом ее периоде, о Ржеве, об истории 2-й Ударной армии, о послевоенном предназначении острова Валаам – да мало ли о чем...

Есть небольшая книжка – воспоминания командира 25-й стрелковой Чапаевской дивизии, в которой служил Константин Бархатов, генерал-лейтенанта Трофима Калиновича Коломийца «На бастионах – чапаевцы» (Симферополь, 1970). Он вступил в командование дивизией в начале октября 1941 года, хронологически мемуары доведены лишь до окончания третьего штурма Севастополя, т. е. до конца июня 1942 года. Поэтому для нашего повествования из текста воспоминаний можно взять совсем немного.

До Крыма дивизия находилась под Одессой и в составе Приморской армии участвовала в ее обороне. В Севастополь она прибыла морем в середине октября 1941 года и вскоре вступила в бой.

Называются фамилии сменявших друг друга командиров 287-го полка, в котором служил Константин: подполковник Николай Васильевич Захаров, майор Михаил Степанович Антипин, майор Чередниченко. Несколько раз упоминается комендантский взвод, в составе которого воевал наш земляк.

О том, что происходило с дивизией после отступления от Севастополя, в книге есть лишь несколько строк:

«...24 июня мы уже знали, что Севастополь удержать не удастся. Тогда же я получил приказ: знамена дивизии и ее частей отправить в штаб армии.»

О судьбе этих знамен мне стало известно значительно позже, из сообщения музея Краснознаменного Черноморского флота. В 1952 году генерал армии И. Е. Петров в справке о боевых действиях 25-й Чапаевской стрелковой дивизии писал, что овечьные славы легендарных походов боевые знамена частей дивизии не достались врагу. Ввиду невозможности эвакуации они были затоплены в Камышовой бухте. Об этом генералу И. Е. Петрову было доложено в ночь его выхода из Севастополя».

В свое время была весьма читаема посвященная этому генералу документально-художественная повесть Владимира Карпова «Полководец». В ней есть такой эпизод — Иван Ефимович Петров пытается покончить с собой. Дело происходило в самом конце июня 1942 года. Им был получен приказ вышестоящего начальства: произвести эвакуацию только руководящего состава. И. Е. Петров не мог себе представить, как он, один из командовавших обороной Севастополя, должен будет, выполняя этот приказ, сесть на подводную лодку и вместе с другими командирами перебраться на кавказский берег. Ведь здесь, на мысе Херсонес, в районе 35-й береговой батареи останутся его солдаты — почти 80 тысяч человек. Герой из героев. И хотя чуть ли не каждый четвертый ранен, они продержались бы еще некоторое время, но заканчивается пресная вода, продукты, нет медикаментов, а главное — закончились боеприпасы. Занята оборона, но что такое оборона при полном отсутствии помощи с воздуха и с моря? Медленная и мучительная гибель. Или плен.

Профессиональный военный И. Е. Петров, разумеется, понимал все это. Поэтому и потянулась рука к кобуре. Но остановили, отговорили.

Далее в повести «Полководец» описывается, как командарм поднялся на борт подводной лодки «Щ-209», дождался, когда на нее доставят его сына и адъютанта Юрия, и отбыл в Новороссийск.

Из другого источника видно, что командующий Черноморским флотом и одновременно Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский тоже подчинился приказу о «мини-эвакуации» для избранных. Надев поверх своего мундира гражданский плащ, он прибыл на Херсонесский аэродром и занял

Константин Бархатов

Одно из последних писем К. Бархатова из Крыма от 23 мая 1942 года

Бойцы и командиры Приморской армии. В первом ряду в центре: командир 25-й Чапаевской стрелковой дивизии генерал-майор Т. К. Коломиец, старший сержант 54-го полка Л. М. Павличенко, командующий Приморской армией генерал-лейтенант И. Е. Петров. Севастополь, апрель 1942-го

Извещение публикуется впервые

Май 1944-го

Участники второй обороны Севастополя на юбилейных торжествах в честь освобождения города, май 1964-го

Пантеон Памяти музейного комплекса «35-я береговая батарея»

место в транспортном «Дугласе», который доставил его на кавказский берег (см.: Александр Широкопад. «Трагедия Севастопольской крепости» – М., 2005, стр. 370).

Не станем разбираться сегодня, кто больше виноват в трагедии мыса Херсонес – тот, кто заранее не подумал об эвакуации защитников Севастополя, тот, кто отдал приказ эвакуировать лишь начальствующий состав, или тот, кто поспешил этот приказ выполнить. Мы не знаем всех обстоятельств, не знакомы со всеми документами (многие из которых до сих пор засекречены). А главное – мы не имеем морального права вставать в позу судей.

Но народную память не обманешь. Она, как грибы сквозь асфальт, постепенно пробивалась через молчание о том, что произошло на каменистом пятачке крымской земли в июле 1942 года.

Вот поразительный рассказ ветерана – мичмана Карпова:

«— Старушки сюда часто приходят. Одна тут сядет, другая там сидит, третья вон там, еще там... Матери все. Здесь нигде ни бугорка могильного, ни тебе памятника. Одно скажу: степь, голо. А вот они приезжают, видать, знают про это место. Тут, на мысе, севастопольцы держались до последнего патрона, а костей тут – страшное дело, и матери, значит, своих не забывают. Приедут и сидят. Там старушка, там... Смотрят чегой-то и молчат. Пройдешь мимо – ничего, не плачут. Я интересовался, откуда – из Ленинграда, со всей Украины, бывает, издалека, с Урала...» («Огонек», 30 октября 1966).

Всё чаще и чаще появлялись в печати и свидетельства очевидцев...

...После известных событий весны и лета 2014 года писать и вещать о Крыме стали много. И случайно я увидел по одному из московских телеканалов документальный фильм, из которого стало ясно: о происшедшем на мысе Херсонес летом 1942 года заговорили во весь голос!

Недавно вышел построенный на документальной основе телевизионный художественный фильм о служившем в той же 25-й дивизии знаменитом снайпере Людмиле Павличенко «Битва за Севастополь», в нем события лета 1942 года, особенно «частичная» эвакуация, показаны весьма правдиво.

Несколько лет назад в Севастополе началось создание музейного комплекса «35-я береговая батарея». Возглавил новый музей капитан I ранга в отставке Валерий Володин. Его отец сражался в июне–июле 1942 года на мысе Херсонес...

С первых же дней своего существования этот грандиозный, создающийся на народные средства музей начал поиск имен неизвестных защитников Севастополя. В 2011 году был открыт один из самых важных составляющих музейного комплекса – Пантеон Памяти. На момент открытия в Пантеоне насчитывалось 23 тысячи имен последних защитников Севастополя, в базе данных значилось еще 57 тысяч.

Поскольку я был уверен, что имя Константина Бархатова тоже должно попасть в Пантеон, стал искать связь с этим музеем. Вскоре она была установлена, началась электронная переписка.

Научный сотрудник музея Наталья Вараница сообщила: «Бархатов Константин Сергеевич в нашей базе данных не числится. Для внесения имени Константина Сергеевича нам нужны документы, подтверждающие его участие в обороне города».

Вот тут-то и пригодились подлинные документы, прежде всего письма К. С. Бархатова. Вот тут-то я было и похвалил сам себя за то, что когда-то, в 1980-х, уговорил Павла Сергеевича оставить все присланное им о старшем брате в Омске. Пошел в Омский краеведческий музей, где помогли отсканировать нужное. С волнением послал материалы в Крым.

И 5 декабря 2014 года получил ответ, на который едва-едва надеялся:

«Добрый день!

Мы получили копии писем и документов. Полученной информации нам достаточно, чтобы внести имя Бархатова Константина

Сергеевича в электронную базу данных музейного историко-мемориального комплекса «Героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея». Со временем табличка с его фамилией будет размещена в Пантеоне Памяти.

С уважением, Вараница Н. А.»

Когда-то, переписываясь с Павлом Сергеевичем Бархатовым, я попросил его охарактеризовать каждого из членов их семьи. Вот что он написал о Константине:

«Закончил школу в Молотово. В школе был очень активен, увлекался музыкой, хорошо играл на мандолине, руководил в школе оркестром.

После окончания школы поступил в Петрозаводске в госуниверситет, там же его застала финская война. Принял участие в боях в составе лыжного батальона, был ранен и вернулся домой для излечения.

Перед (Великой Отечественной) войной был призван в армию. Службу проходил в Белоруссии, затем в г. Измаиле. В Измаиле и застала его война. Остальное Вам известно».

Увы – известно далеко не все.

Что случилось с нашим земляком в том роковом июле? Погиб в бою? Застрелился последним патроном, как делали в те дни многие? Утонул в Камышовой или Казачьей бухте? Оказавшись тяжелораненым, был пристрелен не пожелавшим с ним возиться врагом? Умер от голода в пересыльном лагере военнопленных Эгиз-Оба под Бахчисараем?

Кто знает, может быть, со временем и всплывут какие-либо источники, в которых упоминается имя героя этого повествования. Говорят, например, что в некоторых крымских хранилищах лежат еще неопубликованные воспоминания участников событий лета 1942 года...

...В селе Иртыш, что в Черлакском районе Омской области (старое название – Молотово), селе, которое когда-то стало второй родиной для семьи Бархатовых, уже давно сооружен мемориал погибшим на фронтах землякам. Фамилии расположены по алфавиту, брат и сестра – Константин и Валентина – находятся рядом.

Хоть и на разных мемориалах, но на одной крымской земле будут значиться теперь их имена и далеко от Сибири.

Склоним голову перед памятью о них.

Перед самым праздником 9 Мая мне сообщили, что Омская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов (председатель Е. И. Белов) решила поддержать переиздание книги «...буду всегда жива». Будет включен во второе издание и очерк о Константине Бархатове, здесь он печатается в сокращении. Книга выпускается в издательском доме «Наука» тиражом 1000 экземпляров, ее намечено распространить в библиотеках Омска и области, а также послать некоторое количество экземпляров в Крым.

1987 – 1988 гг.; 2014 г. – 9 мая 2015 г.

Благодарю за содействие в сборе материала, советы и иную помощь историка-архивиста К. Э. Безродного, библиотекаря Е. В. Белозерова, музейного работника Г. Б. Буслаеву, писателя С. П. Денисенко (все четверо – Омск), коллектив музейного комплекса «35-я береговая батарея» (Севастополь, Крым), педагога А. А. Дивина (с. Иртыш Черлакского района Омской области), музейного работника Н. М. Мирошниченко (Коктебель, Крым), библиотекаря А. В. Очеретяную (Севастополь, Крым), писательницу Т. В. Парусникову (Ялта, Крым), музейного работника И. В. Слесареву (пос. Черлак Омской области).

Дом семьи Бархатовых в селе Иртыш Черлакского района Омской области. Современный вид

Старший сержант Бархатова

В музее СОШ № 106 города Омска. В центре – бюст В. Бархатовой работы скульптора А. Шымбала

А ОН ВСЁ ЖДЕТ...

Текст | Наталья ЕЛИЗАРОВА

Когда-то у этого песика были и дом, и хозяин. Он чувствовал себя нужным: ему доверяли охрану жилища. Человек мог уйти, не запирая дверь на замок, уверенный, что он не подведет: сбережет имущество, не впустит чужого. Теперь — нет ничего. Кроме надежды. Надежды, что однажды тот, кто его приручил, все же вернется... живой, уцелевший...

Что помнит он о дне, когда дом был разрушен залетевшим во двор снарядом? Страшный грохот... град осколков... столб пламени... Испугался, наверное, бросился куда глаза глядят, забился в какую-нибудь щель... Но куда бежать ему, лохматому, куда прятаться, если кругом — руины?..

Могу представить, что чувствовал бедняга в тот роковой день... Картина Владимира Белоусова «Верный» вырвала из памяти неожиданное и, казалось бы, «не из той оперы» воспоминание... День Победы. Иртышская набережная. До праздничного салюта — пять минут. По омским улицам в предвкушении красочного фейерверка продвигаются горожане: целыми семьями, с детьми на руках. Помню женщину, ведущую на поводке маленькую собачку: смешную такую, комнатную, в розовых кукольных штанишках, с кокетливыми кисточками на ушах. Помню молодую пару, рядом с которой степенно вышагивал холеный дог в дорогом кожаном ошейнике... И вот начинаются первые раскаты салюта. Домашние питомцы в панике: маленькая собачка, пронзительно взвизгнув, жметесь к ногам хозяйки... Огромный пес, прижав уши, срывается с поводка и стремглав бежит прочь... Если в спокойный майский вечер, в мирное время четвероногие испытывают такой страх, то что же они, бедные, чувствуют, когда...

Когда идет война, страдают не только люди, но и те, кого они привыкли именовать меньшими братьями. Правда, мало кто об этом говорит: людские потери серьезней. Бедные животные не понимают, что происходит вокруг: почему горит земля? почему с неба падают смертоносные огненные птицы?.. А может, понимают, но тогда от этого страшнее вдвойне: они понимают, что мы, люди, — превратились в зверей...

Глядя на одинокого пса, с такой тоской и надеждой смотрящего вдаль, мне хочется, чтобы его хозяин во что бы то ни стало выжил. И вернулся к разрушенному дому за своим маленьким преданным другом.

«Верный». Картина Владимира Белоусова

К 100-летию со дня рождения П. Н. Ребрина

*Вы в книгах прочтаете, как миф
О людях, что ушли, недолюбив,
Не докурив последней папиросы...
И жили мы, не тратя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь
В пересказах устных
Да в серой прозе наших дневников...*

Н. Майоров

ПЕТР РЕБРИН: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Текст | Ирина ГЛАДКОВА

Фото | из фондов Литературного музея им. Ф. М. Достоевского, архива автора

Им было 25... 1939–1940.
Н. Ребрин – в нижнем ряду крайний слева

Воспринимая события прошлого через транслируемый поэтами и писателями-фронтовиками опыт, мы убеждаемся, что многое, о чем они писали, важно знать и понимать каждому из нас.

В год 70-летнего юбилея Победы, когда общественность активно обсуждает вопросы мирного сосуществования, защиты главного и неотъемлемого права человека – права на жизнь, мы вновь и вновь обращаемся к далеким «сороковым-роковым», отдавая дань уважения всем тем, кто противостоял насилию и злу ценой своей жизни.

Сегодня много говорят о патриотизме. Однако есть простое, но емкое определение: быть патриотом – это значит быть достойным гражданином своей страны. О том, какой была преданность Родине и воинскому долгу, что должны беречь, изучать, чтить и чем гордиться будущие поколения, рассуждал в своих дневниковых записях омский писатель-очеркист, член Союза писателей СССР, участник Великой Отечественной войны Петр Николаевич Ребрин. Его имя хорошо известно в широких литературных кругах и занесено в Литературную энциклопедию.

Свой фронтовой дневник П. Н. Ребрин назвал «Восхождение». Это своеобразный документальный источник, отражающий мысли и впечатления автора. Дневник писался в окопах, в перерывах между боями. Собранный из отрывочных дневниковых записей документ, дополненный авторскими комментариями, спустя многие десятилетия переносит нас в атмосферу военного лихолетья, позволяет увидеть происходящее и пережить вместе с автором те тяжелые для нашей страны дни и годы.

Автор представил читательскому вниманию события военных лет через призму собственной судьбы. Петр Ребрин был призван в армию в 1941 году. Сначала служил в тыловых лыжных частях инструктором лыжной подготовки, а в феврале 1942 года выехал в составе 281-го отдельного лыжного батальона на фронт. Участвовал в боях за освобождение города Ржева.

Много испытаний, порой с риском для жизни, выпало на неокрепшие плечи таких же, как он, молодых ребят. На собственном примере писатель продемонстрировал, что на самом деле происходит с человеком на войне, на передовой.

Дневник поражает своей искренностью. Война, по признанию Петра Николаевича, заложила в людах основы осознания ценности жизни. За скупыми строками дневниковых записей не всегда ярко просматриваются судьбы тех, кто был тогда рядом с ним, на передовой

(названо лишь несколько фамилий), но без понимания мотивов и сущности их поступков автору было бы сложно восстановить истинную картину происходящего.

Вопросы, стоящие перед человеком на войне, почти те же, что и в мирное время, но они заявлены настолько остро, требовательно, что на них невозможно не обратить внимание. Это извечные проблемы героизма, патриотизма, долга. В дневниках сочетается, с одной стороны, реалистичность, с другой — глубокое осмысление событий и тонкий психологический анализ собственных поступков.

В экстремальных условиях войны инстинкт самосохранения присутствовал в сознании молодых, «необстрелянных» еще бойцов и днем, и ночью, где бы они ни находились: в окопах, походах, на привалах и ночевках, в селениях, в лесу, степи, при проведении боевых операций. Чувство страха... Тот, кто переборол его в себе, безусловно, герой!

Окопные записи звучат как исповедь:

«Насколько самоуправляем человек в своем сближении со смертельной опасностью — вот это я должен понять, в особенности перед той смертельной схваткой, в которой половина из нас может отдать богу душу; странно, но я не люблю читать про людей, которым незнаком страх, и хочу понять, откуда во мне это чувство. Или оттого оно, что сам-то страшусь, или потому, что от газетных заметок, повествующих о том, как герой чувствует себя в бою, отдает плакатом. Но сумею ли я быть искренним, если придется проанализировать себя в «свой» час?..»

Военный дневник Ребрина — это первый литературный опыт будущего писателя, ему удалось свои фронтовые переживания представить ярко, зримо:

«17 июня. 1942 год.

Осташков. Госпиталь. Левая нога и левая рука в гипсе, но уже сижу, уже пишу. Блокнот со мной, тот самый. Тетрадь же осталась в батальоне вместе со скудным фронтовым барахлишком. Пропали записи о том, как формировались батальоны новобранцев на станции Ужур Красноярского края, что было по дороге на фронт, в первых боях. Сейчас надо восстановить по памяти все то ближайшее, что было, с того часа, как мы пошли в наступление на эти «лбища».

В одном из боев Петру Ребрину было приказано в экстренном порядке повести в атаку взвод. В ту минуту пришло осознание того, что на него возложена большая от-

ветственность за жизнь солдат. Благодаря его умелому командованию и стойкости бойцов траншея была взята. Ребрин пишет, как после этого важного в его жизни боя душу переполняли противоречивые чувства. Именно от этого проявленное им мужество казалось ему еще более удивительным.

Вспоминал позже, как в момент атаки вдруг возник мучительный вопрос: встанут или не встанут мои солдаты в решающий миг? Это было главным. Какая борьба чувств: страх за жизнь и чувство долга! Что же должно быть на той чаше весов с коротким названием «долг»? Это ли не оценка личности?! И пусть не всегда награждали солдат за то, что были в атаке, что выдержали, смотрели смерти в глаза!.. «Все равно, — пишет Ребрин, — солдат, вынесший хотя бы одну атаку, — герой, он совершил героический поступок!» Об этом фрагмент дневниковой записи:

«Это было 27 апреля 1942 года, на подходе к месту предстоящего боя по колоннам пошло: минометная рота отстала. Наверное, многие подумали, что это не случайно, потому что Рыжий — командир минометчиков — трус. Возможно, придется наступать без минометной обработки «лбищ», хорошего будет мало. Тоскливо, досадно и тягостно на душе.

Комбат приказал быть при нем. Я в резерве на тот случай, если кто-то из командиров выйдет из строя.

Пальба все ближе, все громче, ужасно громкая, оглушительная, стреляют отовсюду, кажется, что из-за каждого деревца, пня, кустика, кочки. Одиночно и очередями. Постепенно начинаю понимать, отчего такое впечатление: мы спускаемся в небольшую поросшую редкими деревьями котловину, окруженную со всех сторон холмами с немецкими траншеями на разных уровнях. И вот в этом-то полуколоде идет бой, потому он такой громкий, гулкий и потому меня так оглушило. На разных же уровнях — и в котловине, и на склонах — блуждает и вязнет в кустах и меж деревьев пороховой дым, стоит слоисто, как перья тумана.

Даже вот сейчас, сидя перед блокнотом, осмысливая все, что было, не могу хоть в какой-то мере охарактеризовать картину боя в целом. Таков, знать, удел новичка: я видел лишь то, что было рядом. Вот под кустом, под зеленой веткой, лежит боец в гимнастерке странного цвета, поверну черной. Не сразу понимаю, что она залита кровью; вот бежит «туда» санитар с пустыми носилками;

Капитан Н. Ребрин, 1945

В одном из таких лыжных батальонов служил Н. Ребрин

В командировке, 1960-е. Н. Ребрин – второй слева

Книга, в которой впервые
были опубликованы военные
дневники П. Ребрин.
Омск, 2015

вот комбат, он что-то жалобно стонет на носилках; вот с ужасом на лице бежит «оттуда» человек, кто-то хватает его на бегу и трясет. Вот к комбату подбегает его связной, кричит, и я слышу только одно слово: «убили». Комбат властным движением руки зовет меня к себе. Я беспомощен, объят незнакомым чувством — или это возбуждение, или страх, пистолет в руке опять кажется ненужной игрушкой. Склоняюсь, чтобы снять автомат с белобрысенького паренька, — вот он лежит поперек тропинки с остекленевшими глазами.

— Комиссар убит! — чей-то голос сзади.

Я так неуправляем потому, что оглушен, возбужден, надо взять себя в руки! Комбат кричит мне:

— Убит командир второго взвода третьей роты, — и протягивает руку: — Вот туда, по этой тропинке, там лежит взвод. Ведите его! Траншеи надо взять!

Я все-таки снимаю автомат с убитого, комбат останавливает меня:

— Гранатами их, гранатами забросать!

Бегу по тропинке... Последние кусты и за ними самое пекло — небольшой ярко-зеленый пригорок, по нему рассыпались наши бойцы, а сверху — немцы. Бегу зигзагами, помня правило, падаю, снова бегу, падаю и оказываюсь на середине пригорка. Справа, слева, сзади лежат наши бойцы. Но почему они не стреляют? Может быть, это мертвые? Или потеряли командира — поэтому? Так вот как много сейчас я значу! А сверху, из траншеи, хлопают одиночные выстрелы, несутся устрашающие крики.

Вот пишу, вспоминая, и спрашиваю себя: подавляют ли эти крики, загоняют ли сердце в пятки? Нет! Немцы не знают русского характера: «Вон чего хочешь — запугать? Пошел-ка ты!» — вот что было у меня в голове тогда, злое и запальчивое.

— А-а, сволочи, — кричу я тоже устрашающе, — чем испугать хотите! — ору, возбуждаясь еще сильнее, понимаю, что теряю способность хладнокровно все оценивать, однако же продолжаю кричать.

— Вперед, ребята, ползком, вперед! — Вместе с криком поднимается во мне некое дикое чувство, азарт, и это тоже плохо, недопустимо на войне — вот ползу быстрее, чем надо бы, и вот уже впереди всех шага на три — отличная мишень.

— Ползти и стрелять! — кричу я, замерев на месте. — Вперед, ползком! (Ага, подравниваются, уже я не выпираю, ага, вот и от нас выстрелы!) Та-ак, молодцы, вперед!!!

Кто-то слева поднимается на колено, строчит из автомата, затем вскакивает, кричит «Ура!» и падает.

— Не подниматься! — слышу я свой голос. — Ползком вперед! Огонь!

Кто-то подползает сзади. Ординарец комбата!

— Приказано отступить!

— Какое отступить! — взгляды в лица немцев, кричу я. — Мы сейчас возьмем эти траншеи!

Что это было? Жизнь моя имела в те минуты наивысшую ценность, и потому я не боялся смерти, я о ней забыл, не было ни капли страха. И еще мелькнуло в голове неожиданно даже для самого себя: вот и я прославлюсь! Я, кажется, рисовал себя окруженным ореолом отважного парня. Это были, конечно же, высшие моменты моей жизни. Но что мной двигало? Азарт схватки? Вот вижу я лица немцев. Крики их назойливы и уже нестерпимо злят. Ложусь на бок, чтобы было удобнее снять предохранительное кольцо гранаты.

— Та-ак, молодцы, ребята! Вперед! Ползком! Огонь! — стараюсь кричать еще более пугающе, чем немцы. — А-а, сволочи, гады!

— Ура! — вскакивает кто-то и падает под пулями.

— Не вставать, еще рано!!! Ползком, ползком, ребятаки!

А между тем лица немцев видны уже отчетливо. Кажется, пора...

— Приготовить гранаты! — кричу я, снимаю предохранительное кольцо, однако думаю, что отсюда, из положения лежа, не добросить, надо бы еще проползти вперед. Понимаю, что делаю не то, что следует, однако встаю на колени, сильно размахиваюсь и, вытянув вперед для равновесия левую руку, бросаю гранату. Вижу, кто-то еще бросает вслед, еще, слышу — сверху залп, понимаю, что это по мне, и сей же миг страшная, горячая сила толкает меня в грудь, в бедро, опрокидывает на землю. Слышу взрыв гранаты, второй, третий. Слышу «Ура!», дружное и сильное.

Я ранен! — и чувство торжества охватывает меня — я жив! И боли нет! Неужели боли нет, словно бы спрашиваю козо-то. Рубаха липнет к телу, в сапоге мокро. Это кровь! Из меня льется кровь! Быстрей вниз! Только не остаться среди убитых! А что же там наши?! Что означает это «Ура»? Ах да, они бросились в атаку. Ведь они же не знают, что приказано отступить! Какой же я зеленый. Вот он, азарт боя! Радоваться нечему.

Переваливаясь с боку на бок и торжествуя от того, что это мне удастся довольно легко, качусь и качусь с пригорка, наталкиваясь на что-то мягкое, слышу стон, вижу с мольбой глядящие на меня голубые глаза. Это же командир взвода! Он жив! «Сейчас», — говорю я ему и встаю на четвереньки. Надо обползти его и катиться, катиться. Превозмогая боль в груди, встаю на колени, падаю и снова вижу голубые молящие глаза. Поднимаюсь, падаю, напрягая последние силы, встаю и вдруг чувствую, кто-то подбирается, подползает под меня и, поднимая, встает на четвереньки; голова моя падает на белые волосы. Я чувствую их запах, как странно.

— Сейчас, сейчас, потерпи! — слышу я девичий голос.

— Сестрица-а! — стонет кто-то близко.

— Сейчас, сейчас, родименький! Сейчас вернусь!

— Там комвзвода живой! — шепчут мои губы.

— Ладно, ладно, молчи!

Где она сейчас, эта девушка, жива ли? Я даже не видел ее лица. Помню лишь запах волос...»

Судя по описанным эпизодам, патриотизм многих бойцов выражался почти по-толстовски — в поступке. Потому становится вполне понятно, что после первой в жизни победы, прежде всего победы над самим собой, в душе молодого бойца рождалась звенящая радость от переполняющего душу чувства: ты смог, ты сумел внести свою малую толику в победу над врагом.

Это чувство оказывается чрезвычайно важным, по мнению Петра Ребрин, ведь от него, рожденного в сердце каждого солдата, во многом зависит исход каждого сражения, итог всей войны. Это чувство и есть истинно народный патриотизм. Чем более грозной становилась опасность, тем сильнее было желание бить врага. Во многом благодаря этому мы одержали победу в той страшной войне.

Сегодня, читая дневниковые записи, мы так же остро переживаем те чувства, которые испытывали солдаты на фронте, в окопах, в боях.

Эти чувства охватывают каждого из нас, когда мы вспоминаем павших, сохраняем для потомков память о доблестных бойцах. Их ратный подвиг служит эталоном наших мыслей и поступков, мерилем нашей любви к своей Родине.

...27 апреля 1942 года в бою близ деревни Макарово под городом Ржевом Петр Ребрин был тяжело ранен и оказался в госпитале, после излечения был направлен на курсы младших лейтенантов в город Калинин. Там в мае 1945 года он встретил долгожданную Победу, а чуть позже — и свою судьбу...

Боевые и трудовые награды
Н. Ребрин

ОМСКИЙ БОГАТЫРЬ

Текст | Наталья ИГНАТЬЕВА
Фото | из архива семьи Карякиных

Есть люди, чью биографию читаешь как роман: ну разве бывают в реальной жизни такие герои? Разве встречаются в одном человеке такая силища, такой дух и – талант, доброта, строгое отношение к морали? Разве могут выпасть на долю человека тяжелые испытания и – не сломить, не согнуть его волю, а наоборот, стереться под натиском оптимизма и юмора? Бывают. Встречаются. Может. И пример тому – Петр Петрович Карякин. Писатель, скульптор, художник, командир, солдат; муж, отец, дедушка, близкий друг. Наш земляк, 90-летие со дня рождения которого литературный Омск отмечает в этом году.

Семья Карякиных на отдыхе в Одессе.
Дом творчества Союза писателей СССР, 1964

Жизнь – как история

– Отец ушел из жизни, когда мне не исполнилось еще и семнадцати, я, по сути, был еще ребенком. Но хорошо помню, каким был папа – большим, сильным, могучим. И очень добрым, веселым, – вспоминает Роман Петрович Карякин. – Он постоянно шутил, любил разные розыгрыши. С оптимизмом смотрел на жизнь, не выплескивал свои невзгоды наружу, не перекладывал на чужие плечи – был легким в общении человеком. Мог наказать за вещи, которые не терпел. Он воспитывал в нас уважение к старшим, чистоту отношений между мужчиной и женщиной. Мой отец – человек глубоких моральных принципов, из времен начала XX века, и вся жизнь его – конкретный пример того, как нужно поступать в той или иной ситуации.

Словам сына о душевной и физической силе Петра Петровича вторят воспоминания его близкого друга,

видного общественного деятеля Омска Ивана Кирилловича Викторова. В предисловии к первому изданию сборника «Филипповы дети», куда вошли одноименная повесть и рассказы Карякина, И. К. Викторов так описывает свое знакомство со скульптором и писателем: «Помню нашу первую встречу. Зашел ко мне Коля Лебеденко – наш комсомольский секретарь – и сказал, что приехал скульптор Карякин, что нужно бы с ним повстречаться. Через некоторое время Коля ввел в кабинет довольно крупного человека со шкиперской бородкой, в очках. Здравоваясь, я ощутил силу в его руках. Подумал, что такому на медведя ходить...».

Наверное, силу физическую и душевную будущего сибирского писателя Карякина можно было разглядеть еще в мальчике Пете. Он, родившийся 11 января 1925 года, был одиннадцатым ребенком в семье – и единственный остался в живых: в то время была высока детская смертность. Петя появился на свет в живописном селе Луговая Суббота Уватского района Тюменской области. С детства полюбил природу: она везде была, эта северная красота – окружала дом его родителей, сопровождала на охотничьих вылазках, шептала древние истории.

А слушать истории Петя очень любил. Дом Карякиных был открыт для гостей – а вместе с ними приходила длинная, неспешная беседа, мальчик подсаживался ко взрослым и впитывал каждое слово, слушал, не перебивая, и только когда наступало молчание, вставлял такой важный для ребенка, познающего мир и саму жизнь, вопрос: «А еще что?».

Потом этот внимательный, любознательный мальчишка станет и сам рассказывать истории: про войну, про собак, про героических парашютистов, про сельчан... Он уже будет Петром Петровичем Карякиным – писателем, прошедшим ужас войны, получившим тяжелейшее ранение, скульптором, увековечившим память земляков в бронзе, близким другом взрослых и детей.

«Рассказчик он оказался великолепный. У него был низкий с хрипотцой голос. Говорил он то ровно, то тихо, то вдруг взрывался. ...Удивляло, как он мог возиться с ребятами. Рассказывал моему сыну невероятные истории об охоте, о войне. У Сережки глаза становились круглыми, а Петр Петрович заливал во всю ивановскую. Но когда я по несколько раз вслушивался в его истории, то замечал, что в них то появлялись какие-то новые детали, краски, то что-то исчезало. Я понял, что он по ходу дела оттачивал сюжеты для будущих рассказов...» (И. К. Викторова, предисловие к сборнику «Филипповы дети»).

Страшный след войны

Сюжеты для творчества Петру Петровичу дарила жизнь. С детства умея слушать и запоминать интересные истории, он научился и сам наблюдать жизнь, а материалы собирал в блокноте. Он умел ее рисовать – присылал с фронта рисунки родителям. Одно из самых известных произведений Карякина-писателя, «Прощание славянки», построено на воспоминаниях о Великой Отечественной войне. О Победе, добыть которую – тяжкий труд.

– Он ушел на фронт добровольцем в 17 лет – приписал себе год, – рассказывает Роман Петрович. – Поступил в полковую школу в Новосибирской области на бронь-

А. Карякин – комсомольский секретарь Омской обувной фабрики, конец 1940-х

С односельчанами в Луговой Субботе, 1966

бойщика. Потом его подразделение перевели в минометчики и после быстрого обучения отправили на фронт. У меня есть осознание того, что отец был великим человеком, который сам себя сделал, был внутренне сильным. И физически могуч: представьте себе, что такое минометная плита. Эта станина, на которую помещается ствол весом 80 килограммов! Ее надо даже не двигать – а, сменяя позицию, положить на плечи и перебежать 500 метров. А тут еще автомат висит, и вещмешок, и патроны с гранатами... Один человек должен тащить эту плиту – и бегом, не по асфальту или ровной тропинке, а по полю, изрытому снарядами, по ямам и колдобинам. Представляете, насколько должен быть физически силен человек? Я смотрел на него в детстве и видел настоящего богатыря.

В ноябре 1943 года Петр Карякин был отправлен на 1-й Прибалтийский фронт в Великие Луки, а 14 декабря он в составе 4-й ударной армии пошел в наступление по ликвидации Невельского выступа. Освободили от фашистов Невель, Городок, много сел и деревень. А после были Витебск, «захлебнувшееся» наступление, тяжелая оборона – и страшное ранение. Вот как Петр Петрович, когда писал автобиографию, вспоминал тот роковой день, приблизивший для него час смерти: «Под вечер ко мне во взвод пришло пополнение – рядовой и сержант. Я поручил сержанту вытянуть с нейтральной полосы ручной пулемет – метрах в семидесяти от наших окопов. Солдат побоялся – он только что попал на передний край. Больше послать было некого, бойцы устали и были подавлены. Раненых отправили в тыл, а убитые так и остались лежать в поле, так как не было похоронной команды, ее отправили в роту. Я решил сам достать пулемет. Было это 11 января 1944 года. В этот день мне исполнилось 19 лет... Откуда-то взялся снайпер. Пуля попала мне под правый глаз. Пробила три кости и вышла под затылком. Очнулся только через трое суток. Меня как особо тяжело раненного вывезли на самолете в Смоленскую область...».

П. П. Карякин побывал в нескольких госпиталях, попал в Ржев, оттуда – в Горький: лечиться пришлось без малого три месяца, да и выписали ограниченно годным. До великого дня Победы служил в Особой Московской армии, в ПВО, был командиром воздушной разведки батареи. В октябре 1945-го младший сержант Петр Карякин демобилизовался с III группой инвалидности.

Тяжело в ученье... 1950-е

Творить, писать, лепить

Первое свое образование Петр Петрович получил в Пензе: окончил художественное училище им. Савицкого, скульптурное отделение. А после была заочная учеба в столичном Литинституте им. Горького, который окончил в 1961-м, и в этом же году, будучи уже членом Союза художников, вступил в ряды Союза писателей СССР. Именно писательство и считал своим главным занятием все эти годы. В первую очередь — писатель, а потом уже скульптор.

— Дедушку я не застал в живых, но мне всегда нравилось слушать истории о нем из уст бабушки, — вспоминает внук Петра Петровича Федор, тоже ставший художником (такая уж у Карякиных порода — творческая; и старший внук Петра Петровича Иван из того же теста — музыкант. — *Прим. авт.*). — Вот одна из семейных легенд. Дедушка был страстным любителем охоты, которая для него была больше отдыхом и способом общения с друзьями и природой, нежели возможностью добыть дичь. Однажды он увидел раненую утку, подстреленную другим охотником, и взял домой (тогда жили в частном доме), выходил ее, поселил в сенках. А когда тяжело заболел, то она стучала клювом в ставни — поддерживала дедушку, как будто утешала и сообщала, что она рядом.

Бабушка гладила внука по голове и рассказывала: о том, как Петр Петрович воевал, как был ранен, как познакомился с ней, как забрал ее с собой в Пензу... Как, учась там на скульптора, услышал по радио рассказ. И сказал своей супруге: «А что, я так же могу». И смог. Это был первый сборник рассказов о животных. Рассказ «На медведя» сразу же, в 1952 году, опубликовали. И началась писательская деятельность Петра Карякина.

— После окончания пензенского училища отец вернулся в Омск, сначала работал в производственных мастерских, затем получил свою мастерскую от Союза художников и в ней создавал скульптуры, — вспоминает Роман Петрович. — Начал писать и издаваться.

При жизни Петра Карякина увидели свет тринадцать его книг: сборники охотничьих рассказов для подростков «Верный друг» (Омск, 1956), «Санька и Мушкет» (Новосибирск, 1970), роман «В пору цветения» (Омск, 1959), очерк об омичке В. Селивёрстовой, мировой рекордсменке, — «Под куполом парашюта» (Москва, 1957) и другие. Самым известным произведением писателя Карякина стала повесть «Прощание славянки», которую критики ставили в один ряд с лучшими произведениями о войне таких писателей, как Симонов и Астафьев. Повесть была издана в Омске в 1964 году отдельной книгой с иллюстрациями автора, позже выпускало ее и Новосибирское издательство.

Как и его родители, Петр Петрович был гостеприимным хозяином и друзей выбирал не по их статусу, а по душевным качествам: одинаково дружил и с заводскими рабочими, слесарями, и с художниками и писателями. Частым гостем в семье Карякиных был Тимофей Белозеров, для которого Петр Петрович стал своего рода наставником.

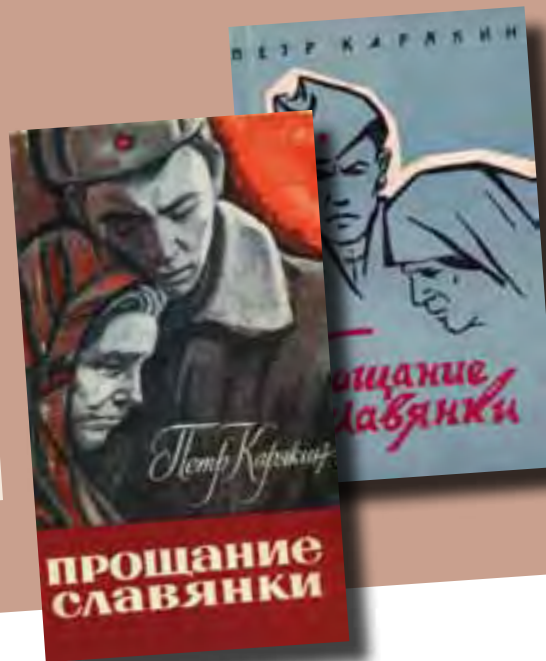
— Тимофей Максимович обратился в Союз писателей со своими первыми литературными пробами, и его направили к отцу, чтобы тот посмотрел, оценил, — продолжает Роман Петрович. — Отец почитал

Реставрация памятника Боржам революции, 1957

Работа над памятником партизану А. Избышеву. 1960-е

его стихи и сказал: «Тима, тебе надо писать». Я точно знаю, что позже Белозеров спросил у отца: «Что мне делать, продолжать писать и работать на заводе или оставить завод?». Он сказал: «Конечно, оставляй завод, тебе нужно только писать». Именно по совету отца Тимофей Максимович полностью обратился к литературному творчеству.

П. П. Карякин активно издавался, но потом случилось так, что в Омске закрыли книжное издательство, оно осталось только в Новосибирске, а там и своих желающих издаваться хватало. Писатели оказались в критической ситуации: чтобы издать книгу, приходилось долго ждать своей очереди, рукописи возвращались под разными предлогами вроде «не выведена роль коммунистической партии». А жить надо, детей кормить надо — сыновей было двое, старший Виктор и младший Роман. Тут очень помогло скульптурное творчество.

Работал Петр Петрович много. Утром ровно в девять уходил в мастерскую. Возвращался вечером, немного отдохнет — и за стол: писать, писать, писать — до поздней ночи или, скорее, раннего утра. И так каждый день. Много, к сожалению, в те трудные времена писалось «в стол». Это не могло не расстраивать художника. Но никто никогда не слышал, чтобы он жаловался, — все переживал внутри себя. Все эти годы рядом с ним была Тамара Викторовна — верная подруга, супруга, с которой Петр Петрович знакомился трижды.

— Они рядом жили, и общие друзья три раза их представляли друг другу, а они друг другу не нравились, — улыбается Роман Петрович. — Однажды пришли на танцы, и у обоих не оказалось пары, стали танцевать вместе, разговорились — и вот тогда возникла симпатия. Папа мог среди ночи разбудить маму и сказать: «Детка, послушай, что я написал!» Она его всегда поддерживала. Очень тяжело перенесла утрату отца...

Чтобы помнили

Петр Петрович Карякин ушел из жизни 25 марта 1976 года. В последний путь его провожали из Дома художника, вся улица до речного вокзала и пово-

рот на улицу Ленина были заполнены людьми. Близкие, друзья, поклонники таланта прощались со своим великим земляком.

Внуки Петра Петровича Карякина, ни разу не видевшие дедушку, стараются сохранить память о нем.

— Я создал группу о дедушке в социальных сетях, нашел профессионального диктора, который прочитал в микрофон «Прощание славянки», — получилась аудиокнига, она выложена в открытый доступ в Интернете, — рассказал Федор Карякин. — Здесь нет речи о том, чтобы о Петре Петровиче узнал весь Омск: я делаю это, скорее, для потомков. Чтобы они включили аудиокнигу, послушали, чтобы в руках держали хорошее издание.

Внуки, трепетно относящиеся к памяти о великом дедушке, сегодня строят планы по переизданию его произведений. Хотят, чтобы потомкам в наследство достались красивые книги. Это недешево, но, как говорит Федор, необходимо. Важно, чтобы произведения, в которые вложена частичка души ушедшего писателя Петра Карякина, — жили.

1965

1975

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ В ИНТЕРЬЕРЕ ЖИЗНИ

Текст | Владимир КЕМ

Фото | из альбома «Эдуард Савин. Фотограф по призванию»

Эдуард Исакович Савин... Он был одним из первых, с кем я познакомился, приехав по распределению в омскую «Вечерку» в далеком уже 83-м. Мне 23, ему — пара лет до пенсии. Казалось бы, что может быть общего? Но его удивительная энергия и жизнелюбие заражали и нас, молодых. И учили отношению к жизни. Вот лишь несколько эпизодов из нашей семилетней совместной работы в «Вечернем Омске» и тридцатилетней дружбы в целом. Мне кажется, они передают одну из главных черт его характера — поразительное умение находить выход практически из любой ситуации, особенно присущее поколению, прошедшему Войну.

«Я Вас умоляю...»

Начало мая. Омск. Идем «на оборонное предприятие» делать репортаж в «Вечерку» к Дню Победы. В сопровождающие нам почему-то определяют главного технолога. Мужик предпенсионного возраста, в общем, ровесник Савину, но внешне тянет лет на десять старше. Он, естественно, нам не сильно рад — без того забот хватает. Заходим в цех. Эдуард Исакович, едва оглядевшись:

— Вот ее будем снимать! (показывает на маленькую симпатичную белокурую барышню едва ли лет восемнадцать).

Главный технолог (*возмущенно*):

— У нас есть заслуженные работники, которые начинали еще в войну...

Савин (*напористо*):

— И вот этот ящик похож на снарядный, надо ее на него поставить, а то она какая-то низенькая.

Главный технолог (*гневно*):

— Да вы-то где снарядные ящики видели, чтобы о них рассуждать?

Савин (*спокойно*):

— На фронте.

Немая пауза. Главный технолог (*приходя в себя*):

— И вообще, так за станком не стоят!!!

Савин (*по-прежнему спокойно*):

— Я Вас умоляю, послушайте, вы же главный технолог?

Бранденбургские ворота. Берлин, 1945

(не давая ответить, убежденно) Так я же Вас не учу, как Ваше дело делать.

Главный технолог *(в неимоверном изумлении)* замолкает.

...Десятого мая всеми правдами и неправдами с «победной» газеткой прорываюсь к главному технологу:

— И что, стоят так за станком?

Умудренный опытом мужчина кивает на край стола, где лежат с десяток экземпляров «Вечерки»:

— Я в нашем киоске купил все. Дарю друзьям. Привет Эдуарду Исаковичу. Он настоящий профессионал! (В каждый киоск тогда ежедневно завозили несколько сотен экземпляров газеты.)

Так Мастер разобрался с Барышней!

«Хочу партбилет!»

Ему 59, мне — 24. Меня как молодого избрали секретарем парторганизации «Вечерки». Газета тогда выходила шесть раз в неделю, и мы на работе практически жили. Поздний вечер. Заходит Эдуард Исакович:

— Старик, хочу партбилет!

Я в полном недоумении:

— Эдуард Исакович, Вы за год до пенсии хотите в партию вступить?

— Я же не сказал, что хочу в партию. Я сказал, как родному, что хочу партбилет. Ты же знаешь, как я люблю Танечку (Татьяночка Сергеевна Бибиргаль — жена и Мечта, к счастью, воплотившаяся в реальной жизни Мастера)? Хочу подарить ей круиз по Средиземноморью. Заодно и посмотрю, как они там живут, по ту сторону Стены, — я в 45-м первый и последний раз был — интересно же. А беспартийного не выпустят.

...Между прочим... На заседании парткомиссии ее председатель, мужчина, увешанный «колодками», спросил у Савина: «Ты, не рабочий и не колхозник, интеллигентская косточка, хочешь перед пенсией в партию вступить?».

Савин ответил вопросом на вопрос:

— А вы на каком фронте были?

Экс-гэбэшник сник сразу.

Так Мастер разобрался с партией!

Послевоенный букет, 1945

Махмуд Эсамбаев в гримерной, 1973

«...А народную гордость люди должны знать в лицо!»

Народный артист СССР великий танцор Махмуд Эсамбаев, никому и никогда не позволявший фотографировать себя без головного убора, поначалу традиционно отказал и Эдуарду Исаковичу:

— Национальные традиции не позволяют сниматься без папахи.

Савин парировал мгновенно:

— Так «народного артиста» не папaxe присвоили, а человеку. И вы теперь настоящая народная гордость. А народную гордость люди должны знать в лицо.

И Маэстро сдался. Единственный раз в жизни он позволил сфотографировать себя без папахи. Более того, увидев преподнесенный ему на память снимок, лично дал разрешение опубликовать его в «Вечернем Омске».

Так Мастер разобрался с великим Махмудом Эсамбаевым!

Возле «катюши», 1945

«...Ты не представляешь, как захотелось жить!»

Эта фраза Эдуарда Исаковича была сказана про первый послевоенный май, который он встретил в составе полка прославленных гвардейских минометов «катюша» в Вене. Тогда же взял в руки доставшийся по случаю трофейный немецкий фотоаппарат, чтобы больше уже не расставаться с фотографией до конца жизни.

Но до этого были форсирование Днепра, тяжелое ранение, госпиталь, несколько операций, Сандомирский плацдарм, Польша, Германия, Венгрия... Он попал на фронт и выжил вопреки всем выпавшим на его долю испытаниям. И вернулся, наполненный жаждой жизни, чтобы радовать нас своим творчеством и заражать неиссякаемым оптимизмом.

Так Савин разобрался с войной!

ТОЛЬКО ВМЕСТЕ...

Текст | Анна ЗЕРНОВА

Фото | из архива ДШИ № 18 «Школьные годы»

Радостное волнение в глазах педагогов, нетерпение самых маленьких участников, готовых прямо сейчас выйти на сцену, сдержанное ожидание участников постарше... 24 апреля Дворец искусств «Сибиряк» был полон, встречая традиционный Открытый хоровой фестиваль «Только вместе не допустим мы войны». Год от года этот форум помогает сохранять память об одном из самых трагических событий нашей страны, передавая ее через музыку, способную тронуть любое сердце.

Среди множества мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, этот фестиваль занимает особое место. Не только в его названии, но и в самой сути заключена очень важная мысль – о том, что сила людей в их близости. Единение – вот залог мира. И где, как не в хоре, должно проявляться это единство, благодаря которому каждый исполнитель слышит и чувствует остальных?

Этой весной хоровой фестиваль прошел в одиннадцатый раз, объединив более 300 талантливых ребят. Парадоксально, что создан он был в 2005 году, когда росла популярность сольного пения, а хоровое исполнение пришло в упадок. Организаторам фестиваля удалось вдохнуть новую жизнь в хоровое искусство Омска, интерес к которому теперь крепнет с каждым годом. Если в первом концерте приняли участие четыре коллектива, то в нынешнем – уже семнадцать. Молодые исполнители и педагоги с волнением ждут возможности снова выйти на сцену – это престижно и, главное, является мощным стимулом для творческого развития. Уникальность этого проекта в том, что во время выступления коллектива остальные участники присутствуют в зале – слушают, сравнивают, учатся друг у друга.

– Как правило, концерты строятся иначе: один коллектив поет на сцене, а другие за кулисами ждут своего выхода. У нас изначально была другая задумка, – рассказывают организаторы фестиваля. – Чтобы коллективы друг друга слушали, чтобы у них было желание участвовать снова и видеть свое развитие, учиться у старших, более опытных ребят.

Инициатива создания фестиваля не была «спущена сверху» – с предложением о его организации выступила директор ДШИ № 18 «Школьные годы» Ольга Алексеевна Ложникова. Идею поддержали коллеги из Омского музыкального училища им. В. Я. Шебалина, студен-

ты которого стали постоянными участниками проекта. В историю фестиваля вошли и хоровые коллективы детских школ искусств № 1, 2, 3, 4, 6, 7, школ Нижнеомского, Горьковского, Тюкалинского районов, а также женский камерный хор «Музыка для всех». Педагоги признаются: возможность показать свой коллектив не так много, и фестиваль, безусловно, необходим и участникам, и зрителям.

– Дети с удовольствием участвуют в проекте. И приятно осознавать, что они равнодушны к истории страны, они понимают, что такое Великая Победа, что такое Родина. Для ребят это не пустые слова, их настоящей вдохновляют песни, звучащие на фестивале, – песни о счастливом детстве, о мире, о природе, – отмечает хормейстер Светлана Леонова. – Некоторые дети растут вместе с фестивалем: сначала выступая в младшей группе хора, потом в старшей и так далее. Конечно, постоянное включение в творческий процесс делает их более открытыми, чуткими, обогащает внутренний мир.

Сегодня хоровой фестиваль «Только вместе не допустим мы войны» – это грандиозный форум с сотнями участников из Омска и районов Омской области. Есть у него свои традиции и свой талисман – песня Ю. Чичкова на слова М. Пляцковского «Эта планета одна у людей». Строчками «Эту маленькую землю от большой спасем беды» завершается каждый фестиваль. Для ее исполнения на сцену выходят все ребята, составляя большой сводный хор – символ искреннего единения.

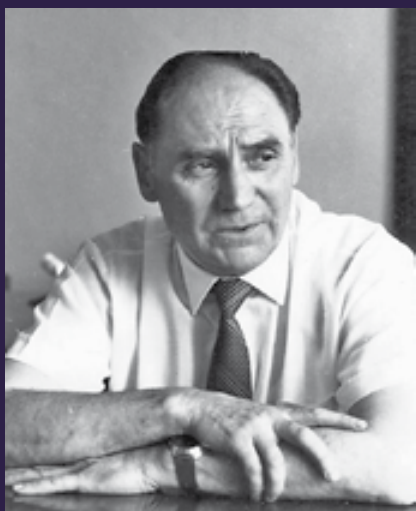
Казалось бы, за десять лет можно исчерпать весь репертуар песен о войне, но педагоги постоянно в поиске, и каждый раз хоровые коллективы открывают для слушателей новые композиции, доказывая, что темы мира, дружбы, любви всегда останутся актуальными. В следующем году ребята снова выйдут на сцену, чтобы накануне Дня Победы напомнить зрителям о самом важном.

«НЕ ОТСТУПАТЬСЯ ОТ ЛИЦА»!

Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**

Фото | из книги С. Денисенко «Шестидесятник» Алексей Бухтияров»

В преддверии большого юбилея нашего города естественно не только признаваться в любви к Омску сегодняшнему, но и обернуться назад, к его истории и далекой, и совсем близкой, чтобы поразиться: в течение жизни лишь одного поколения из заштатного областного центра не очень развитой сибирской окраины страны Омск превратился в современный мегаполис с впечатляющим комплексом промышленных предприятий (мощный толчок к тому дала эвакуация сюда в годы Отечественной войны ряда оборонных заводов) и ранее небывалым при всех нынешних трудностях и потерях развитием сельского хозяйства, образования и культуры. Это смогли воплотить в реальность и сохранить на революционном переломе отечественной истории в 1990-е годы прежде всего люди, мои земляки. И одним из самых ярких и ответственных создателей, творцов качественно новой жизни Омска послевоенного был Алексей Иванович Бухтияров, талантливый партийный и советский работник, крупный государственный деятель, трудившийся на благо нашего города и страны в 1950–1980-е годы.

Его деятельности и жизни в лавине непростых забот посвящен объ-

емный том документов и воспоминаний «Шестидесятник» Алексей Бухтияров. Книга о созидателе» (Омск: Изд. «Омскбланкиздат», 2015. — 300 с.), щедро иллюстрированный фотографиями, лирическими стихами известных поэтов и комментариями составителя и автора С. П. Денисенко.

Нельзя не согласиться с его романтическим, но совершенно справедливым соображением: «Пусть Память будет соразмерна Словам, Поступкам и Дела...». И как это важно для каждого из нас — не быть «иванами, родства не помнящими! Для всякого, в ком не умерло в наше прагматичное время чувство благодарной памяти о тех, кто строил жизнь до нас, — и создана эта книга.

Ее замысел принадлежит дочерям А. И. Бухтиярова Татьяне Красненко и Ирине Нестеровой. Они же написали большие и, что замечательно, самые человечные, вдумчиво толковые, аналитические мемуары об отце. И о любимой маме, конечно, о чудесной атмосфере в семье, но в первую очередь — об удивительном отце.

Память о созидателе

Книга о судьбе Бухтиярова и в параллель ей о развитии города более чем за четыре десятилетия собиралась Сергеем Денисенко по крупицам в архивах и библиотеках, в беседах с заводчанами и ветеранами,

в письмах, документах, воспоминаниях.

Идея книги внутренне полемична настроением, рожденным в постсоветской России и по сути необольшевистским: поставить крест на всем, что было в СССР после 1917 года, отречься от советского прошлого и строить с чистого листа новую, демократическую страну. И этот новейший нигилизм в первую очередь относится к власти партии и ее коммунистической идеологии: в условиях однопартийной системы партийная верхушка быстро превратилась в новый эксплуататорский класс, — цитирует современный отечественный автор работу известного европейского политолога М. Джиласа «Лицо тоталитаризма». Однако медленно, но мы начинаем граждански взрослеть, и «сегодня, когда идет сложная переоценка провалов и достижений СССР, становится ясно, что далеко не все было плохо в Стране Советов» (Вячеслав Костиков). Вот, собственно, почему созидательная деятельность А. И. Бухтиярова соотнесена автором со временем шестидесятилетия: «Он прежде всего любил Родину. Он был честен и неподкупен. Он любил людей. Он работал для людей».

К сожалению, не впечатляет начало книги о молодости Алексея Ивановича на заводе имени Баранова, где использованы фрагменты исследования историка С. Сизова, протоколов партийных собраний и письма «дорогому вождю» заводской партконференции. Личность героя здесь видна мало. Тот же стиль преобладания официальных партийных документов характерен и для рассказа о работе Бухтиярова в Молотовском райкоме партии. И не «стыкуются» в композиции книги с таким типом повествования романтика

«вставных» стихов и тепло воспоминаний Татьяны Красненко о традиции вечерних чтений в семье, о воспитании в детях чувства внутренней независимости, гордости личности, радости от умения что-то сделать собственными руками. Но постепенно в суховатом русле документов начинает обозначаться существенный поворот: составитель выделяет среди груды дел партийного руководителя факты заботы о человеке, его повседневных нуждах (электрификация индивидуальных домов на Московке, строительство трамвайной линии на «Слободке», горячее питание рабочих, обеспечение жителей района жилплощадью, детскими садами и яслями...).

Метод творческой работы автора-составителя в дальнейшем собирании книги более убедителен, хотя ему и не удается избежать излишней пафосности. Личность А. И. Бухтиярова представлена более всего в поступках, действиях и в широком контексте времени. «Погружение во время» — это объективность многочисленных документальных свидетельств, фактография преобразования города и сдержанная романтика авторских комментариев, подкрепленная лирикой гражданского соиздания.

«Город торжествующий»

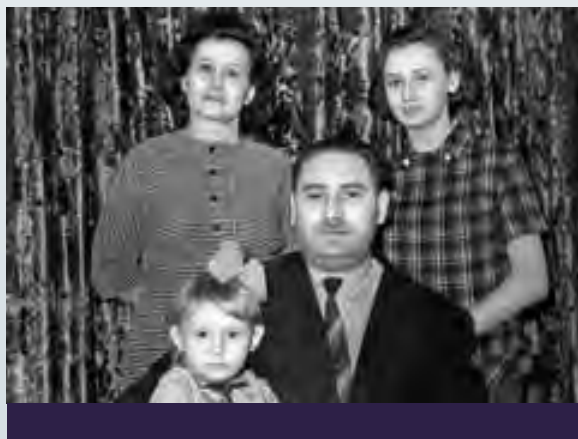
Омск этой книги — строящийся город на пике своего стремительного развития. Эта идея отлично воплощена и через иллюстративный ряд городских пейзажей, и читателя порадует созданное лучшими омскими фотохудожниками.

Поражает масштабность того, что сделано с участием А. И. Бухтиярова для развития и процветания Омска. Ведь сравнительно недавно, в конце 1960-х — начале 1970-х годов, половина омичей жила в бараках или в коммунальных, так назы-

ваемых жактовских домишках. В городе было лишь несколько асфальтированных улиц. Он был «отделен» от своих рек ветхими строениями, пакгаузами, лесоперевалками и угольными складами. Мальчишкой я помню голую, утопанную площадь Дзержинского, запахи мясокомбината и мыловаренного завода на Маркса по дороге в центр, толчею торговли из-под полы на Центральном рынке...

Лишь в конце шестидесятых был, наконец, утвержден генеральный план застройки Омска. Из деревянного и приземистого он стал многоэтажным. Создан крупный комплекс строительной индустрии. Омск поворачивался лицом к Иртышу. Широкие набережные, сразу ставшие «легкими» города и любимым местом досуга горожан. Новые мосты над реками открыли перспективу гигантской застройки Левобережья. Удивительное для пространства, продуваемого ветрами сибирской степной равнины, рукотворное озеленение привело к признанию

Омска лучшим в Российской Федерации именно как города-сада.

А еще сотни новых больших вновь построенных предприятий: нефтекомбинат, СК, сажевый, телевизионный заводы... Создана омская школа архитектуры, и в этом перспективном замысле очевидна дальновидная настойчивость А. И. Бухтиярова. Как и в возведении новых зданий цирка, ТЮЗа, музыкального театра, концертного зала, великолепной Пушкинской библиотеки, рождении в нашем городе телевизионного вещания, симфонического оркестра, Литературного музея, мемориального комплекса в парке Победы. Добавим еще: завершение строительства стадиона «Красная звезда» и СКК «Иртыш» (ныне имени Блинова), крупных магазинов — «Детский мир» и Торговый центр, областной клинической больницы и санатория «Колос»...

Нельзя не согласиться: Омск сегодняшний во многом «пророс» из времени 1960–1970-х годов. И недаром наш земляк, известный ученый и дипломат академик И. М. Майский, приехавший сюда через полвека, был потрясен «неизмеримой» разницей прежнего и нового в «Омске торжествующем».

«Не отступаться от лица...»

«Мой отец был... самодостаточным человеком, ...и стержневым началом в нем оказывалось внутреннее достоинство Личности, уважа-

ющей себя, — утверждает дочь Алексея Ивановича Бухтиярова Татьяна Красненко. — Такова моральная опора, позволявшая ему не прогибаться, говорить, «что думаешь», не юлить...». Здесь исток и личной скромности, интеллигентности, неизменного чувства долга, и ответственности в работе, доброжелательной уважительности к каждому человеку, и, конечно, особенно сердечных отношений в его семье.

И все же не до конца проясненным вопросом в книге остается то, как А. И. Бухтияров, рано оказавшийся по складу судьбы человеком партийно-советской номенклатуры (секретарь райкома, горкома, обкома партии, председатель горисполкома, руководитель областного Совета профсоюзов), по сути своего характера сумел остаться лидером, но не автократом, «первым лицом», организатором, но не бюрократом. «Он был настолько самостоятелен в принятии решений и доведении их до реального исполнения, что не вписывался в привычные бюрократические нормы, — комментирует эту редкую ситуацию Татьяна Красненко. — Личности всегда приносят много беспокойства автократам... ими нельзя руководить...».

Соглашаясь с верностью этого наблюдения, замечу, однако, что в советско-партийной сфере взаимосвязи были настолько сложны, что для повествования о Бухтияро-

ве требовалась, как мне кажется, более глубокая, специальная разработка темы. Необъективностью отношения к нему первых лиц обкома партии и полуаппарата из советско-партийного аппарата в профсоюзные работники, ранним, вопреки его желанию и воле, уходом на трудовую пенсию сложновато объяснить, как же Алексею Ивановичу удавалось жить всегда «в соответствии с самим собой» и «не отступаться от лица».

Между прочим, дотошная скрупулезность автора-редактора в полноте подбора иконографического материала книги странным образом мешает решить эту сложную нравственную проблему. Без воспроизведения некоторых почетных грамот, членских билетов, наградных удостоверений, полагаю, можно было бы и обойтись — этот иллюстративный перебор скорее работает на создание номенклатурности портрета героя книги, что по существу неверно. Хорошо, однако, что не этот ракурс формирует общее впечатление читателя.

Резюмируя все сказанное, выскажу мысль, пусть и не вполне оригинальную. Оказавшись на историческом перепутье в России, мы давно и не очень успешно ищем героя нашего времени. Но, взглядываясь в настоящее, стоит, очевидно, сверять наши духовные искания и с прошлым, далеким и близким.

КРУГЛЫЕ ОТЛИЧНИКИ

Текст | Карина ЭЛИЕВА
Фото | из архива ДШИ № 5

Нынешний год стал юбилейным для детской школы искусств № 5 – одной из старейших в городе и единственной на территории Старого Кировска. Вот уже 55 лет она распахивает свои двери для маленьких жителей микрорайона, наполняя их мир яркими музыкальными красками, ведя к вершинам творческого успеха.

Музыка на улице Бетховена

Все началось в далеком 1960 году. Омским городским отделом культуры был издан приказ об открытии филиала детской музыкальной школы Кировского района в ДК Омского летно-технического училища гражданской авиации. Спустя четыре года школу перевели в районный ДК, а еще через пять она получила отдельное здание, что очень символично, – на улице Бетховена, 26.

В первое десятилетие существования школы здесь сформировались те богатые традиции, которые живы по сей день. Это, прежде всего, сплоченность коллектива, преемственность поколений, активный творческий процесс, в который вовлечены и педагоги, и учащиеся. Для тех и других школа становится Домом. Дом этот невелик – всего 290 квадратных метров. Зато все друг у друга на виду, все работают в тесном контакте, и при этом место находится для каждого. Хотя, конечно, давно уже назрела потребность в новом помещении с большим концертным залом. Тем более все активнее работает школьная филармония.

На протяжении всех лет своей плодотворной деятельности учреждение дополнительного образования предоставляет детям Кировского округа уникальную возможность раскрывать свои таланты, постигать тайны музыкального искусства, просто петь, играть на музыкальных

В. Сезонов, 1975

Оркестр русских народных инструментов «Камертон», 1976

Оркестр «Созвучие», руководитель С. Безбородов, 1980

А. Терентьева

М. Корзенникова

А. Носков, А. Трофимова

инструментах. Здесь осваивают фортепиано, скрипку, баян, аккордеон, домру, балалайку, гитару. В прошлом году открылся класс ударных инструментов. В школе сформированы концертные коллективы, которые часто становятся лауреатами различных конкурсов, участниками городских и областных мероприятий. Вот и оркестр гитаристов «Венседор» хоть и образовался всего семь лет назад, тоже успел собрать внушительное количество наград. Кстати, гитара – инструмент не редкий, но оркестров гитаристов в других школах искусств нет.

Лицо, которое нельзя терять

Жемчужиной ДШИ № 5, ее лицом является народный отдел. Он ведущий и самый многочисленный. Отдел народных инструментов всегда славился мастерством и профессионализмом преподавателей, блестящими талантами их учеников. Давняя его традиция, заложенная легендарным педагогом Валерием Николаевичем Сезоновым, – это оркестровое музицирование.

Сезонов был удивительным человеком, настоящим энтузиастом своего дела. В 1972 году он создал в ДШИ № 5 оркестр народных инструментов «Камертон» (позже появился оркестр младших классов «Камертончик»). Огромную помощь ему оказали преподаватели школы И. П. Ефименко, Л. Ф. Плехова, А. Я. Токмаков, Б. А. Толпыгин и др.

Инструменты для оркестра собирались буквально по всему городу. Вместе с директором Игорем Ивановичем Кузюковым Сезонов разыскивал домры, балалайки в общеобразовательных школах, дворцах культуры. Приходилось брать даже сломанные инструменты и ремонтировать своими силами. Вот уже более тридцати лет нет на свете Валерия Николаевича, а оркестр, которым сейчас руководит Галина Алексеевна Комелькова, продолжает жить и развиваться, завоевывать заслуженные награды, покорять сердца слушателей, но главное – закладывать в души воспитанников любовь к народной культуре.

Личная история

Юбилей школы стал юбилеем и для многих педагогов. 35-летие педагогической деятельности отмечает в этом году Галина Алексеевна Комелькова. Тридцать лет трудятся в школе Лариса Николаевна Попова, Елена Васильевна Кутьмина, Ольга Михайловна Чернышова. Но, наверное, дольше всех «роман» со школой длится у ее директора – заслуженного артиста РФ Сергея Ефимовича Безбородова.

– Я пришел сюда в 1978 году, – вспоминает он. – Лет пять был преподавателем по классу баяна, потом стал завучем, и вот уже пятнадцать лет – директор. Вся моя

Оркестр гитаристов «Венседор», руководитель В. Бобров

Ансамбль «Арт-Премьер», руководители О. Чернышова, В. Бобров

жизнь связана с пятой школой. Все это уже мое родное и дорогое сердцу.

Может похвастаться ДШИ № 5 и успешными воспитанниками, достигшими в профессиональной карьере высокого уровня.

– Вот, например, мой ученик Андрей Игуменов, – рассказывает Сергей Ефимович, когда мы листаем школьный буклет. – Он сейчас концертмейстер ансамбля песни и пляски Камчатского военного округа. Кубышкин Алеша, великолепный аккордеонист, его преподаватель Валерий Михайлович Кузин – тоже бывший директор школы. Алексей преподает сейчас в РАМ им. Гнесиных. Он лауреат многочисленных международных конкурсов, ездил по всему миру. Недавно был в Омске и работал с нашим симфоническим оркестром. Валерий Киселев сегодня успешен за границей. Он концертировал как

Хоры «Планета детства» и «Алые паруса».
Руководитель – Т. Чуйкова

Преподаватель С. Сапожникова и ее ученик И. Бараников

солист в Испании, Италии, Австрии, Люксембурге, Японии, выступал во Франкфуртской опере. Анатолий Чернышов – солист эстрадного ансамбля «Дилижанс», Александр Селюн – руководитель фолк-шоу-группы «Ярмарка». Многие наши выпускники работают в Омском симфоническом оркестре, преподают в «Шебалинке», и, естественно, есть те, кто вернулся в качестве педагогов в родную школу. Это Ольга Чернышова, Светлана Гидеон, Оксана Труфан, Ирина Лопанова, Мария Ильченко, Павел Чухалов.

Рядком да ладком

Отдельной строкой вписано в летопись школы творчество педагогов, их смелые начинания в самых разных областях. Педагогический состав попробовал себя даже в кино. В 1978 и 1979 годах силами преподавателей ДШИ № 5 были сняты фильмы «Пиковая дама» и «Бахчисарайский фонтан». А в 1983 году по инициативе Валерия Кузина на отделении народных инструментов был создан ансамбль преподавателей, ставший впоследствии оркестром русских народных инструментов «Лад». Сегодня это самостоятельный муниципальный коллектив, и, наверное, нет в городе такой концертной площадки, где бы он хоть раз не выступал. Состав периодически меняется, и в этом художественный руководитель «Лада» Сергей Безбородов видит большие плюсы.

– У многих наших учеников появляется смысл и цель их занятий, – говорит он. – Вот пришел ребенок учиться играть на балалайке, в общем-то, просто так. У него перед глазами – педагоги. И вот он отучился в школе, закончил «Шебалинку» и вернулся к нам солистом оркестра «Лад». Это такая творческая лестница, по которой любой ученик может подняться.

Музыкальная планета детства

Помимо упомянутых оркестров в школе действуют и другие концертные коллективы: хор младших классов «Планета детства», старший хор «Алые паруса», эстрадный ансамбль «Арт-Премьер», ансамбли домристов, балалаечников, скрипачей. И пятую школу можно действительно сравнить с планетой, на которой бурлит яркая жизнь, царит творческая атмосфера, господствует теплый климат.

За 55 лет здесь вывели на жизненную дорогу сотни детей. И за их успехами стоит не только их собственное желание музицировать, но и колоссальный труд преподавателей, которые по праву считают три пятерки в юбилейной дате (55 лет школе № 5) тремя оценками «отлично».

Преподаватель О. Труфан

Солирует А. Селюн. Юбилейный концерт, Органный зал, 2015

Поздравления мэра города Омска В. Двораковского

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Текст | Наталья ЮРЬЕВА

Фото | Леонид РАБЧУК, из архива ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича

Свой 95-й день рождения детская школа искусств имени Ю. И. Янкелевича встретила в статусе одной из 50 лучших школ искусств страны. Учебное заведение впервые включено в этот список Министерством культуры РФ за заслуги в области академического образования. Это справедливое признание заслуг старейшей музыкальной школы города со славным прошлым, ярким настоящим и многообещающим будущим.

Ю. Янкелевич

Я. Шепановская,
директор школы с 1936 по 1962

Как написано в историческом очерке, ДШИ № 1 всегда была и по сей день остается «центром сгушения и источником взращивания музыкальных талантов для Омска, Сибирского региона и в целом России».

В 1910 году Омское отделение Императорского русского музыкального общества открыло платные музыкальные классы, которые возглавил О. В. Карл – выпускник Санкт-Петербургской консерватории. В классах обучали специальному фортепиано, теории музыки, пению, игре на скрипке и духовых инструментах. Это можно считать истоком профессионального музыкального образования в нашем городе.

Но настоящей датой рождения ДШИ № 1 считается 1 января 1920 года. Именно тогда был подписан Указ о создании Советской музыкальной школы. Его инициатором был заведующий подотделом искусств города, выпускник Московской консерватории по классу скрипки Гавриил Петрович Джигиль. Объявление о первом наборе всех желающих получить музыкальное образование было напечатано в газете «Рабочий путь», и уже с 25 января первые ученики появились в стенах бывшего Русского музыкального общества на Атаманской улице, 12 (рядом с современным концертным залом). Наряду с Г. П. Джигилем горячее участие в открытии школы приняла Мария Александровна Апехтина, в прошлом председатель Омского отделения ИРМО.

Истоки академизма

С самого начала в школе преподавали яркие музыканты и личности, выпускники Московской, Санкт-Петербургской, Брюссельской, Варшавской консерваторий. Некоторые из них носили звание «свободный художник», которое присваивалось выпускнику консерватории, успешно сдавшему экзамены. Благодаря этим преподавателям, хранителям и проводникам лучшего в европейской и русской музыкальной традиции, стало возможным воспитание в нашем городе музыкантов мирового уровня, таких, как Ю. И. Янкелевич, чье имя сейчас носит школа.

Первые шаги в мире музыки делал не только будущий выдающийся педагог, профессор Московской консерватории Юрий Янкелевич, но и другие знаменитые музыканты – Виссарион Шебалин, чьим именем названо Омское музыкальное училище, и дебора Пантофель-Нечецкая, выдающаяся певица XX века.

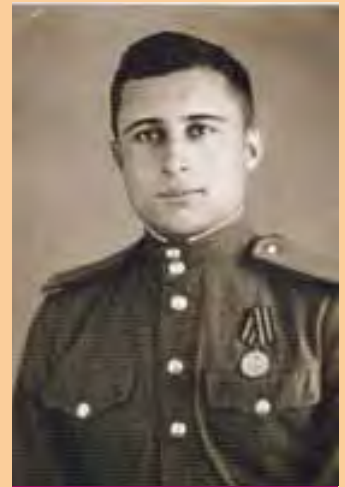
Коллектив школы у старого здания

В. Шпет

Д. Бровик и Ю. Шахматов с учениками, 1970-е

Д. Бровик. Рига, май 1945-го

Когда говорят пушки...

Самым трудным периодом в жизни школы были годы Великой Отечественной войны. К этому времени музыка здесь учились около 200 учащихся. Средняя школа № 35, где проходили занятия, превратилась в госпиталь. Учебное заведение хотели закрыть, и только благодаря самоотверженности педагогов и учеников оно выжило. Групповые занятия проходили в полуподвальной части здания училища, а индивидуальные – на квартирах. В школе появились опытные педагоги из эвакуированных. Несмотря на трудные условия, проводились ученические и отчетные концерты. Из каждого военного выпуска часть учащихся поступала в музыкальное училище.

Юные музыканты и их наставники регулярно выступали с концертами в госпиталях. У школы была подшефная палата лежачих больных, куда ходили педагоги, помогая ухаживать за ранеными, писать письма, читать книги. Об этом времени очень точно написал Роберт Рождественский:

*Сорок трудный год.
Омский госпиталь...
Коридоры сухие и маркие.
Шепчет старая нянечка: «Господи!
До чего же артисты маленькие...»
Мы шагаем палатами длинными.
Мы почти растворяемся в них
с балалайками,
с мандолинами
и большими пачками книг.
Что в программе?
В программе – чтение,
пара песен военных, правильных...
Мы в палату тяжелораненых
входим с трепетом и почтением.*

Главным итогом работы в военные годы было сохранение школы. Костяк педагогического коллектива не распался, а стал еще работоспособнее. Труд преподавателей был высоко оценен страной. Медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны» были награждены работники школы: директор Я. Э. Шепановская, преподаватели С. Ф. Десятникова, Н. Н. Нагибина, А. П. Рыжакова, В. А. Сливинская, В. С. Вятских, Е. А. Гомельская, секретарь и библиотекарь О. А. Соколова.

Когда в 1962 году школу возглавил бывший фронтовик Давид Львович Бровик, интенсивно развивалось струнное отделение. В этом заслуга педагогов В. Я. Шпета, М. В. МаксUTOва, Ю. С. Раснера. Результатом их работы стал большой приток квалифицированных музыкантов в профессиональные коллективы Омска и других городов.

Давид Львович, будучи талантливым пианистом, педагогом, великолепным методистом, большое внимание уделял формированию фортепианной школы. Ему удалось создать педагогический коллектив, ставший ведущим в городе.

Этот период характеризуется и развитием отделения народных инструментов. Оркестр баянистов и аккордеонистов под руководством талантливого музыканта и аранжировщика Ю. А. Шахматова, выпускника РАМ имени Гнесиных, стал украшением отчетных концертов школы. В исполнении коллектива звучали концерты К. Сен-Санса, Э. Грига, Д. Кабалевского, А. Хачатуряна.

В 1999 году благодаря энергии и энтузиазму директора ДМШ № 1 Игоря Ивановича Кузюкова школа получила современное здание (ул. Декабристов, 130а), позволившее увеличить число учащихся и работать с большими детскими музыкальными коллективами – двумя хорами, струнным оркестром, ансамблями. В этом же году

Г. Наскалова, 1970-е

Путеводная звезда

учебному заведению было присвоено почетное звание школы имени Юрия Исаевича Янкелевича, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора МГК им. П. И. Чайковского, одного из первых выпускников школы.

Мост из прошлого в будущее

Современный коллектив школы гордится тем, что связь с прошлым не потеряна. Об этом свидетельствует и экспозиция школьного музея, которая отражает все этапы славного пути учебного заведения. По музейным экспонатам можно проследить, как мостик музыкальных традиций прошлого перекинулся в наш XXI век.

Накануне 100-летия Ю. И. Янкелевича, перед I Международным конкурсом скрипачей его имени, был создан раздел экспозиции, иллюстрирующий омский период жизни Янкелевичей. Фотографиями их дома, самого Юрия Исаевича и его родных, копиями документов поделилась преподаватель Московской консерватории Наталья Яковлевна Лившиц – племянница выдающегося педагога.

Здесь и фотографии учеников Юрия Исаевича в Московской консерватории, многие из которых приезжают в Омск с концертами. Посещая город, они обязательно приходят в школу, ставшую путеводной звездой для их учителя. Имена питомцев Ю. И. Янкелевича говорят сами за себя: Владимир Спиваков, Александр Брусиловский, Ирина Бочкова, Дора Шварцберг, Виктор Третьяков, Феликс Андриевский, Левон Амбарцумян – цвет мировой музыкальной элиты.

Современная часть экспозиции содержит и фотохронику участия педагогов и учащихся ДШИ № 1 в мероприятиях благотворительного фонда Владимира Спивакова, выступлений юных скрипачей на Международном конкурсе имени Янкелевича.

Ю. Пишагина на жеребьевке конкурса им. Ю. Янкелевича

Дуэт учителя и ученика: Е. Тихонова и Е. Менчук

Е. Новикова на конкурсе «Солоист оркестра»

Струнный оркестр под руководством О. Толпыгина – визитная карточка школы

В стремлении к совершенству

Сегодня школа имени Янкелевича выполняет ту же миссию, что и в начале XX века: выявляет талантливых детей и молодежь и готовит их к будущей профессиональной деятельности.

И в XXI веке педагогам Первой музыкальной школы присущи высокий профессионализм и энтузиазм. Основу педагогического коллектива школы составляют ее же выпускники.

К воспитанию будущих музыкантов преподаватели ДШИ № 1 подходят во всеоружии своего богатого творческого опыта, профессионального и педагогического мастерства. Это заслуженные работники культуры РФ Н. Б. Базыгина и Г. Г. Тавровская, заслуженный артист России А. С. Муралев, ведущие педагоги и концертмейстеры: С. А. Алферов, Л. И. Басаргина, Г. А. Вдовина, Н. Н. Волкова, В. Н. Воробьева, Г. Ю. Гиршина, Н. Г. Гончарова, Т. А. Донская, М. И. Забабурина, А. Ю. Зубарева, Г. В. Косых, Т. М. Лазарева, Н. В. Липилина, О. Н. Мельниченко, Н. В. Миронова, Ю. А. Парфенова, Ю. В. Поляков, О. И. Полякова, М. С. Поспелова, И. В. Русакова, С. В. Тавровская, Е. Н. Тихонова, О. Г. Толпыгин, О. И. Шадт, И. А. Шестакова. Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» в 2013 году была награждена директор школы Татьяна Анатольевна Гадельшина.

По-прежнему в ДШИ № 1 имени Янкелевича ведущими остаются отделения фортепиано и струнно-смычковых инструментов. Большой популярностью пользуются гитара, аккордеон. Развивается отделение духовых (кларнет, саксофон, флейта) и ударных

Ю. Парфенова со своими учениками

Юбилейный концерт

инструментов. С 2005 года существует и успешно работает вокально-хоровое отделение. Дети учатся классическому вокалу и фольклорному пению. Девять лет назад был создан фольклорный коллектив «Гусельки», который работает с аутентичным сибирским вокально-музыкальным материалом. В обучении прослеживаются современные тенденции: академическое образование обогащается изучением русской традиционной культуры и джазовым исполнительством.

Имя Ю. И. Янкелевича в последние годы открыло двери в мир большой музыки нынешним юным талантам школы, когда-то воспитавшей нашего знаменитого земляка. Это положило начало большой дружбе учебного заведения с Международным благотворительным фондом Владимира Спивакова – ученика Янкелевича. Благодаря сотрудничеству с фондом и людям, посвятившим себя этому благородному делу (в частности, его исполнительному директору Екатерине Романовне Ширман), у лучших питомцев школы появилась возможность выезда на конкурсы, фестивали, концерты не только в регионы России, но и за рубеж. Яркими победами увенчались поездки на престижные международные и всероссийские конкурсы в Москву, Санкт-Петербург, Берлин, Варшаву, Несебр (Болгария), на Родос (Греция). Фонд помог развить дарование таким ребятам, как Дмитрий Бородин, Лев Каганер, Анастасия Попова, Георгий Крижненко, Дарья Ракитянская, Елизавета Менчук, Юлия Пищагина, Елизавета Новикова, Владимир Заводов, Никита Костромин, и многим другим.

В современных условиях необходимым элементом образования становится участие в творческих состязаниях. Не секрет, что учащиеся школы имени Янкелевича – неизменные лауреаты и дипломанты конкурсов и фестивалей разного уровня. Когда к 100-летию Юрия Исачевича Янкелевича в Омске был организован международный конкурс его имени, юные скрипачи из ДШИ № 1 приняли в нем активное участие. В I конкурсе в младшей группе лауреатами стали учащиеся школы Татьяна Полякова и Дмитрий Бородин (класс заслужен-

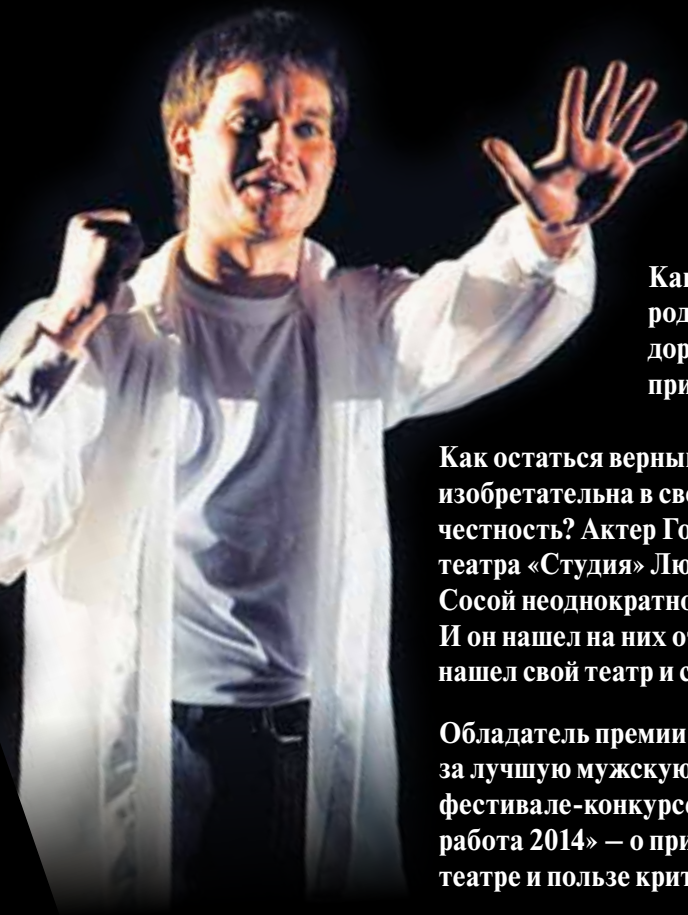
ного артиста России А. С. Муралева). Диплома была удостоена его же ученица Анастасия Попова.

Итак, на смену выпускникам прошлых лет, которые стали великолепными музыкантами и педагогами, приходят новые поколения профессиональных музыкантов. Первые ростки их мастерства появляются именно благодаря альма-матер. В последние годы выпускники учебного заведения становятся студентами не только Омского государственного университета им. В. Я. Шубина, но и Центральной музыкальной школы, Академии имени Гнесиных, лицей при Новосибирской консерватории, Московской, Санкт-Петербургской консерваторий.

Каждый питомец ДШИ № 1 имени Янкелевича гордится тем, что учился в этой школе. Это показал большой юбилейный концерт под названием «Вечное движение», проведенный в честь 95-летия школы в концертном зале Омской филармонии. Выступления продолжались три часа – каждый из выпускников стремился отдать дань уважения любимой альма-матер. Из Москвы прилетели всего на один день студенты Московской консерватории Дмитрий Бородин, Владимир Ратнер и Алексей Заводов.

С огромным воодушевлением и заслуженным успехом выступили в честь дня рождения своей школы Анастасия Попова и Георгий Крижненко, ныне учащиеся ЦМШ при Московской консерватории, Евгения Ожима, постигающая тонкости вокального мастерства в РАМ им. Гнесиных, Александра Пушная, продолжающая образование в колледже РАМ имени Гнесиных, и многие другие.

У молодого и полного творческих сил коллектива школы множество планов и надежд. В частности, совместно с фондом Владимира Спивакова придать конкурсу польского искусства имени Ядвиги Элигиевны Щепановской статус международного. И, конечно, главным преподавателем детской школы искусств имени Ю. И. Янкелевича считают творческое развитие, движение к совершенству и достижение новых вершин в деле воспитания юных музыкантов – будущего отечественного исполнительского искусства. А будущее это – прекрасно!

Как переломить шаблоны, когда на актерском роду написано быть принцем? Как выйти на свою дорогу, направление которой чувствуешь лишь приблизительно?

Как остаться верным профессии, когда она так изобретательна в своих проверках на внутреннюю честность? Актер Городского драматического театра «Студия» Любови Ермолаевой» Виталий Сосой неоднократно задавал себе все эти вопросы. И он нашел на них ответы. Так же, как, думается, нашел свой театр и свой путь.

Обладатель премии имени А. И. Щеголева за лучшую мужскую роль в Областном фестивале-конкурсе «Лучшая театральная работа 2014» — о принцах и героях, о живом театре и пользе критики.

ЖИЗНЬ В «ПРЕДЛАГАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА

Фото | из архивов Городского театра «Студия» Л. Ермолаевой» и В. Сосоя

— Как вы ощущаете себя на сегодняшнем своем жизненном этапе? Время подведения первых итогов и определение дальнейшего вектора уже наступило? Или вам несвойственно такое деление и вы идете туда, куда идете?

— Сказать, что я ничего не упустил к сегодняшнему моменту, нельзя. Многое упустил. Многое сделал неправильно — и в профессии, и в жизни. Промежуточный итог можно подвести в любую минуту, но будет ли он приятным, устроит ли он тебя? Бог говорит: «В чем застану, в том сужу». Хорошо, если застанет в момент духовного подъема, устремления вверх. А если нет? Когда я впервые сыграл на сцене Дома актера свой моноспектакль по Сергею Есенину «Тема лекции «Чорный человек», то сам себе сказал: теперь и умереть не жалко. Для меня это была очень важная работа, и в тот момент я был

абсолютно готов к смерти, то есть был готов подвести окончательный итог. «Маленькие трагедии» тоже стали этапной работой. Таких спектаклей у меня не было. Я сам в себе открыл много нового благодаря режиссеру Максиму Диденко и тому, что вместе с партнерами выполнял его задачи, непривычные для нас. Вообще я счастливый человек: занимаюсь любимым делом и получаю за это деньги. И награды иногда *(смеется)*.

— **Для вас награда — это что?**

— Это хорошо! Я стремлюсь жить по принципу «Хвалу и клевету приемли равнодушно...», но все равно когда хвалят — приятно, когда ругают — неприятно. Правда, если ругают по существу, то из критики можно извлечь какие-то выводы и направить это на пользу дела.

— **Вас легко задеть оценкой?**

— Нет, думаю, что нелегко. Когда оценивают профессионально, это не обидно. В личном общении легче.

— **Что бы вас удивило в себе сегодняшнем, если бы вам дали возможность в 18 лет заглянуть в будущее и увидеть, как сложится ваша судьба?**

— Если бы в 18 лет мне сказали, что я стану актером, я бы поверил. Тем более что в этом возрасте я уже учился в театральном училище. Если бы я строил грандиозные планы, а они к сегодняшнему моменту не воплотились, это бы удивило. Но я не строил. И не прогнозировал, что к такому-то возрасту я сыграю такие-то роли, получу такие-то премии или стану популярным на весь мир. Я скорее ставил более общие цели — остаться верным себе, профессии, искусству (как бы громко это ни звучало, потому что в дипломе-то написано «актерское искусство»). Так оно и вышло. Может, не на сто процентов, но все-таки... В 18 лет для меня это было главным, оно остается главным и сейчас. Разве что я 18-летний попенял бы себе на какие-то детали, например, на то, что до сих пор не снялся в кино. Но за такие придирки я нынешний себе 18-летнему шелбанов бы понаставил *(смеется)*.

— **Чем запомнилась вам работа с Максимом Диденко в «Маленьких трагедиях»?**

— Он сразу обозначил пределы допустимого сближения: мы не друзья, мы делаем общее, очень важное для нас дело. Кто хочет в этом участвовать, оставайтесь, кто не хочет, может уйти. Максим прекрасно знал, что он режиссер специфический, и нежелание актера работать в его стилистике допускал и принимал. Мне по душе такой тип отношений. Все решения Максим принимал сам, но сначала сказал: пробуйте всё, что хотите. У него был такой детальный разбор этюдов на репетициях, точная формулировка актерских задач, глубокое погружение в персонажей, что многим режиссерам традиционного направления можно поучиться.

— **Что пришлось изменить в себе в процессе? К чему подстроиться?**

— Не скажу, что произошли кардинальные изменения, хотя многое в себе я понял по-новому. Если бы этого во мне не существовало изначально или я оказался бы не готов открыть это сейчас, не приложил усилий, то ничего бы не случилось. И я примкнул бы к тем, кто отказался участвовать в этом спектакле. Я не стал другим, просто обнаружил в себе прежнем те вещи, о существовании которых не подозревал.

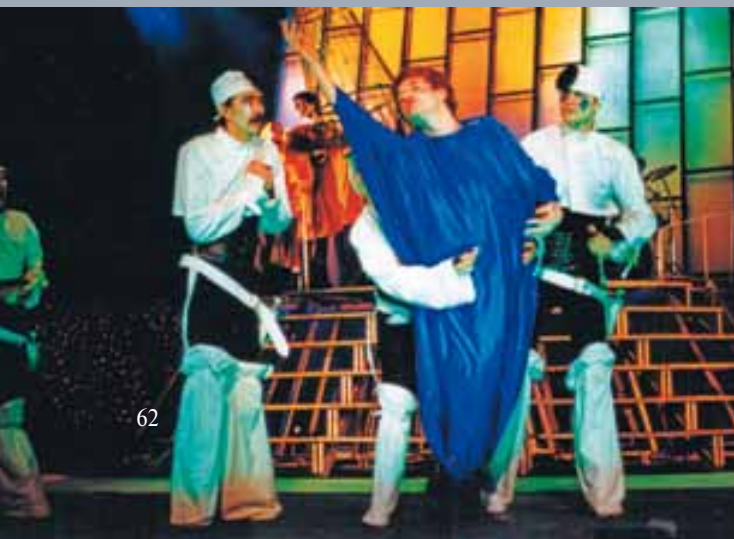

— До того как прийти в театр Любови Ермолаевой, вы поработали в ТЮЗе, «Пятом театре», а сначала ведь был Лицейский?

— В Лицейский я пришел еще школьником, учился в 66-м лицее, при котором и возник театр. Так что в какой-то степени я стоял у его истоков. Потом уехал учиться, затем вернулся. Но на новом этапе в Лицейском не сложилось, как хотелось, ни с работой, ни с общением. Я ушел в ТЮЗ, и там как раз все получилось. У меня появились роли. Первая, которую я сделал сам от начала и до конца, серьезная, со словами — Тарталья в мюзикле «Любовь к трем апельсинам» по Гоцци. Говорю «со словами», потому что до этого тоже была самостоятельная роль (не ввод вместо другого актера), но говорить мне там было нечего. Я играл солдата в детском спектакле «Горя бояться — счастья не видать». Помню, как ходил со своим ружьем тренироваться в репзал, чтобы правильно делать выпады и вообще уметь обращаться с реквизитом. Андрей Захаренко, тогда актер Омского ТЮЗа, обратил на меня внимание и сказал: надо попробовать роль покрупнее. И ввел вместо себя на роль принца в «Принцессе Пирлипат». В тот период он мне очень помог, увидел, что молодой актер пришел и хочет работать, но что-то у него не получается. Спасибо ему огромное за все.

— И все-таки ТЮЗ вы оставили...

— Вот смотрю я на свои фотографии того времени и думаю: ну принц и принц! Мальчик с большими сияющими глазами. Какие ему еще роли давать? И когда я понял,

что попал на это амплу и в ТЮЗе мне ничего другого не сыграть, то решил уйти. Ошибочный был вывод, наверное. Но, тем не менее, я ушел искать себя.

— И продолжили поиски в «Пятом театре»...

— Да, мне перешли многие из ролей Владимира Приезжева, который в тот период покидал Омск, и я сразу активно окунулся в репертуар. Несмотря на то что меня одновременно свалилось то ли 11, то ли 12 вводов, я всё выдержал. Потому что хотел работать.

— Что-то особенно важное для себя вы сыграли в «Пятом театре»?

— Громких названий нет, но есть громкие режиссерские имена. Не важно, что ты сыграл, если ты сыграл, например, в спектакле Анатолия Праудина или Бориса Цейтлина.

— Из «Пятого театра» вы уехали в частный театр в Воронеже. Снова на поиски себя?

— Меня позвал туда друг, и просто стало интересно. Сейчас, оглядываясь назад, я не понимаю, как мог все бросить и уехать непонятно куда и непонятно зачем. Я даже по телефону с директором не поговорил — просто сел в поезд и уехал в Воронеж. Денег на обратный билет не было. Срываться иногда полезно, просто надо тщательнее к этому готовиться, не так, как я тогда. Но любопытство взяло верх — как это, работать в частном театре, живущем на самоокупаемости? Меня хватило на 2,5 месяца. И дело не в уровне зарплаты, а в уровне работы. Хотя и там было чему поучиться.

— Возращение в ТЮЗ было целенаправленным?

— С этим театром я связи никогда не терял, играл как приглашенный артист. И вот иду как-то по театральному коридору, который раньше даже не входил в мой обычный маршрут, и тут такая ностальгия нахлынула, аж до слез. Все-таки у меня с ТЮЗом было многое связано. И я вернулся, но все уже, конечно же, было не так, как в первый раз. Ушли многие актеры, с которыми я работал, изменилась сама атмосфера. Но я сыграл, например, Фандорина в «Пиковом валете» Б. Акунина, Хельмера в «Кукольном доме» Г. Ибсена... Для меня это очень ценно.

— *Зрительские отзывы о своих ролях вы когда-нибудь получали? Момент «признания» был в вашей жизни?*

— Как-то на улице я стоял с компанией друзей. Подошла женщина и спросила, не я ли играл в ТЮЗе Тарталью. И она искренне так произнесла: «Большое вам спасибо». Это было настолько неожиданно в тот момент, что я просто потерял дар речи на несколько секунд. Но их оказалось достаточно, чтобы женщина ушла. И я даже не поблагодарил ее в ответ. С тех пор я ее не встречал, не знаю, кто она, а приятное воспоминание осталось.

— *Мы уже упоминали ваш моноспекталь по Сергею Есенину. Расскажите, как он родился?*

— Я любил поэзию, в частности Есенина, еще со школы. Много читал о нем, делал для себя какие-то пометки. И постепенно формировались целые куски, фрагменты, которые я начал компоновать. Работать над этим материалом было интересно, но тяжело. Помог Сергей Грязнов — в то время актер и режиссер «Пятого театра». Если б не он, я, наверное, до сих пор «пробовал разные варианты и не знал, на чем остановиться». В 2008 году я сыграл спектакль в первый раз. Прошлой осенью представил Есенина на «Неделе экспериментального театра». Мне в принципе интересен жанр моноспектакля, и пока я работал в филармонии, мне удавалось какие-то собственные чтецкие задумки реализовывать там, пусть они и не переросли в сольную программу. Хотел бы подойти к Бродскому, которого очень люблю, но понимаю: это такая глыба, которую я пока не знаю, как освоить.

— *Театр «Студия», где вы работаете сегодня, необычный. Он стоит на неповторимой атмосфере, на самобытных традициях. Как вам показалось в этом новом пространстве?*

— Этот театр — замечательный, он живой, настоящий, со своим лицом. Я еще успел поработать и с Любовью Иосифовной Ермолаевой, и с Юрием Юрьевичем Шушковским, за что очень благодарен судьбе. Сложно сформулировать, что я смог почерпнуть от этого общения. Юрий Юрьевич буквально «разобрал» меня и указал путь, по которому нужно идти, чтобы исправить недостатки. По нему с тех пор я и иду. Любовь Иосифовна работала по-другому, и ее метод тоже в определенном смысле был специфическим. До конца я так и не успел его понять. Ты доверяешь режиссеру, куда-то идешь за ним интуитивно, а потом раз — и результат. Как он получился? Неизвестно. Сейчас, когда Любви Иосифовны нет, перемен в театре не избежать. Как не избежать их Лицейский с уходом Вадима Решетникова. Не надо бояться перемен, они неминуемы.

— *Вам свойственно жалеть о ролях, которые вы так и не сыграли?*

— Уже жалею. Когда учился в театральном, очень хотел сыграть Лжедмитрия в «Борисе Годунове» Пушкина, но время ушло. На сожалениях я не заикливаюсь, хотя, анализируя себя, прихожу к мысли, что если бы удалось прожить какой-то кусок жизни заново, я бы многое сделал по-другому. Все мы живем в «предлагаемых обстоятельствах» — эти обстоятельства предлагаются нам свыше. И надо стремиться только вперед, несмотря на ошибки и сожаления.

— *В театре идут репетиции спектакля по пьесе Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина». Вы заняты в этой постановке?*

— Да, у меня одна из основных ролей — Расплюев. Интересный репетиционный процесс и очень актуальный материал. А вот о том, что получится, давайте поговорим с вами после премьеры.

МИСТИЧЕСКОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Текст | **Виктория РОМАНОВА**
Фото | из архива Драматического Лицейского театра

Этой весной Лицейский театр принимал гостей. Автор пьесы «Ощущение бороды» Ксения Драгунская приехала познакомиться с омским коллективом и посмотреть поставленный по ее произведению спектакль, который не только стал заметным в афише театра, но уже успел завоевать фестивальные награды.

Ксения Драгунская — сценарист, писатель, автор множества пьес, идущих в театрах России, ближнего и дальнего зарубежья. Ее отец Виктор Драгунский — известный писатель, автор «Денискиных рассказов», ставших классикой советской литературы. Творческий дебют Ксении Драгунской состоялся в 1994 году на фестивале «Любимовка» с пьесой «Яблочный вор». Постановки по ее произведениям неизменно вызывают любовь и отклик зрителей. Сюжеты, язык, замечательный тонкий юмор, странные и чудачковатые персонажи — в этом уже давно «фирменный» творческий почерк автора.

Приезд драматурга в Омск руководство Лицейского театра до последнего держало в тайне от труппы. Во-первых, чтобы артисты не волновались. Во-вторых, чтобы сюрприз получился. После того как спектакль закончился, Ксения Драгунская пообщалась с «лицеистами». Беседовали о спектакле, о театре, о режиссуре и драматургии. Просто так говорили, легко и непринужденно, тепло.

А за несколько часов до этого у нее состоялась встреча с журналистами. В Год литературы с известным российским драматургом хотелось говорить о многом — о качестве современной литературы и театра, о том, что происходит с русским языком, и о том, есть ли сегодня возможность у молодых талантливых драматургов заявить о себе.

— Сегодня пьесы совершенно разные по качеству. Бывают очень хорошие, которые никто не ставит, а бывают средненькие, с плохим языком, которые, наоборот, театры берут в работу. Это кому что нравится, все субъективно. В театре вообще много субъективного. И даже для самых хороших, актуальных пьес можно найти множество уважительных причин, чтобы их не ставить, — говорит Ксения Драгунская.

Драматургом сегодня может стать любой. Всякий, кто в состоянии написать по схеме: слева — кто говорит, справа — что говорит. Гораздо сложнее с теми, кто имеет к этому талант, особый, драматургический тип мышления, способность слышать, видеть и замечать. А изучить искусство письма по учебникам — одна из самых больших глупостей, которую только можно представить.

— Можно, будучи полным нулем как личность, симитировать, что ты писатель. А быть личностью необходимо. Драматургом, писателем способен стать только нестандартный человек, может, даже немного странный, необычный, не вписывающийся в общепринятую норму. Поэтому среди нашего брата так много чудачков, — рассуждает Драгунская.

Сегодня выйти на значимые для будущей популярности рубежи молодому автору намного легче, чем несколько лет назад. Если раньше семинары драматургов имели строгие правила и автор, выставивший свою пьесу на «Авторской сцене», которую курирует Ксения Драгунская, уже не мог подаваться на «Любимовку», то сегодня все границы открыты, никакого лимитирования. Не признали на одном фестивале — можно попробовать другой. Чем больше людей увидит, тем больше шансов оказаться кем-то замеченным.

Современная драматургия принадлежит преимущественно малой сцене, на большую выходит очень редко.

По мнению Ксении Драгунской, это в одинаковой степени фактор времени, которое хочет вести важные душевные разговоры в камерных условиях, и качества самих пьес, масштабности их тем.

— Так или иначе, почти все молодые драматурги сегодня пишут про семью. Может, это просто возраст, в большинстве случаев им где-то около 30. Человек выбрался из-под родительской опеки и начинает строить свою семью, изучая все законы этого процесса. Отсюда темы невозможности найти взаимопонимание, инфантилизма, обычно мужского, которым недовольна женщина, неисполненного счастья. Кстати, женщин среди драматургов очень много. Молодые чутко улавливают какие-то важные болевые точки, ощущения на перепутье, — отмечает Ксения Драгунская.

О себе говорит: никаких особых амбиций стать драматургом у нее никогда не было. Пьесу она всегда вос-

принимала как форму записи, способом рассказать историю.

— А потом моя мама издала книгу воспоминаний об отце, и я узнала, что он учился в мастерской Алексея Дикого на актера и что главной его страстью всю жизнь был театр. Мне кажется, то, что я на несколько десятилетий внедрилась в театр, — это мистическое поручение от отца. И я считаю, что я его выполнила. Теперь могу писать прозу и заниматься креативным продюсированием — знакомить людей друг с другом, помогать им устанавливать связи, начинать свой путь в театре, выходить на поверхность, — говорит Ксения Драгунская. — Вот хоть этот мой приезд в Омск и знакомство с Лицейским театром: никогда не знаешь, с кем встретишься, какие услышишь слова. Поэтому каждая такая встреча для меня — большой источник вдохновения.

ПУТЕШЕСТВИЕ С КУКЛАМИ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА

Фото | из архива Театра куклы, актера, маски «Арлекин»

В мае в Омске прошел IV Международный фестиваль театров кукол «В гостях у "Арлекина"». Специалисты относят его к разряду «глобальных», то есть представляющих искусство коллективов из разных частей света. Правда, по понятным причинам на этот раз приехало больше театров из российских городов, нежели из-за рубежа. Всего же участие в фестивале принял 21 театр из 9 стран: России, Армении, Беларуси, Израиля, Ирана, Испании, Италии, Китая, Финляндии.

Чемодан впечатлений

Начало фестиваля, уже по традиции, сопровождалось театрализованным шествием, праздничными мероприятиями на площади перед театром и презентацией арт-объекта «Чемодан Арлекина». На него гости и участники фестиваля прикрепили разноцветные «стикеры» с названиями своих городов. Чемодан стал олицетворением вечного актерского передвижения. Тем более у некоторых театров, в особенности работающих с перчаточными куклами, в чемодан укладывается весь их спектакль.

За фестивальную неделю у омичей была возможность увидеть театр теней, театр масок, кукольный балет, синтез кукольного искусства и цирка, все известные системы кукол – от марионеток до предметов и рук (в спектакле «Сказка, упавшая с небес» Ереванского театра имени Ованеса Туманяна человечки «лепились» из пальцев). Тут были и привычные для кукольного театра постановки, и абсолютно новаторские вещи.

Постоянный участник фестиваля «В гостях у «Арлекина» Израильский ТЮЗ Шауля Тактинера привез трогательный и грустный

спектакль «Солнечный луч» о дружбе мышонка Муфа и фарфоровой балерины. А вот другой израильский театр «Ха-карон», приехавший в Омск впервые, показал веселый и необычный спектакль «Кубический цирк». В нем занято всего два актера, которые изобретательно манипулируют складывающимися кубами, превращая их в различных существ.

Тульский государственный театр кукол попытался удивить расписным, как тульский самовар, балетом «Петрушка» на музыку Игоря Стравинского. Правда, непонятно, почему балет был назван кукольным. Куклы появлялись редко и почти не танцевали.

Зато впечатлил спектакль «Пиноккио» Екатеринбургского театра кукол. Сказка Карло Коллоди вовсе не та жизнерадостная история про Буратино, которую мы знаем благодаря переложению Алексея Толстого. Довольно суровое моралите в назидание непослушным детям Коллоди писал по заказу одного итальянского журнала. Раз в неделю появлялась очередная поучительная глава. Таким образом, «Пиноккио» был, наверное, своеобразным литературным сериалом своего времени. В спектакле сохранился

мрачноватый дух Италии девятнадцатого века. Этому способствовало то, что спектакль создавался совместно с флорентийским «Цахес-театром», и художник Франческо Дживоне ревностно заботился о воссоздании исторической атмосферы. Даже рисунок обоев, из которых сделана курточка Пиноккио, он отыскивал в музеях. А еще художник придумал маски, напоминающие съёмные головы, и актеры в них стали похожи на больших кукол.

Удивительную историю рассказали актеры Театрального объединения «Дон Кихот» из Ирана. В основе их спектакля «Трагическое рождение железного мальчика» – рассказ «Мальчик-робот» мастера фантастических вывертов и черного юмора Тима Бертона. У американского писателя и кинорежиссера есть целая серия, мягко говоря, странных рассказов, где фигурируют и мальчик Пятно, и мальчик-устрица. Режиссер Рамин Саярдашти остановил свой выбор именно на этом рассказе, потому что он поднимает актуальную тему соперничества современного человека с техникой. Спектакль строится на соединении театра теней, кукол и драматического искусства.

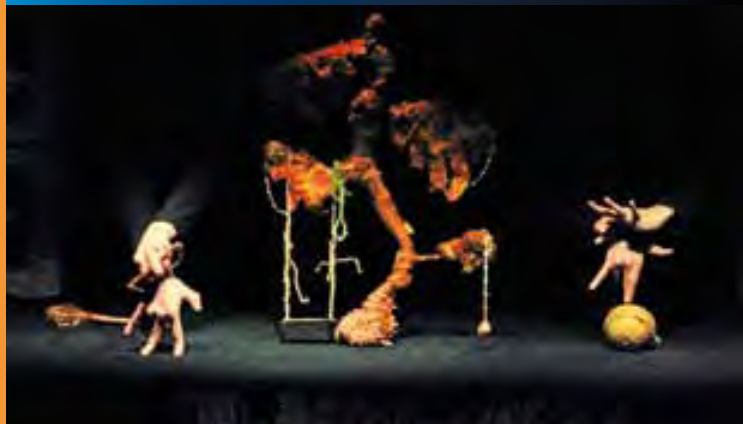
Когда ангелы приходят в отчаянье

«Человечество не готово к чуду, хотя самое большое чудо – это доброта» – лейтмотив трех фестивальных спектаклей: «Ой, шли да прошли...» Маленького театра кукол из города Балашихи, «Панночка» Томского областного театра кукол и актера «Скоморох» имени Романа Виндермана и «Почему стареют люди?..» Белорусского государственного театра кукол (Минск).

Спектакль Маленького театра кукол соткан из притч, которые, как реальные истории, вспоминают три ангела, посланные на землю в поисках чистой души. Если не найти ее, неминуем конец света. Вот и мечутся они, путаясь в веревках странной кубической конструкции. И уже почти отчаявшись, находят чистую душу в молящемся ребенке. Обращение к народным сюжетам, к духовным стихам и апокрифам, конечно, радует. Но спектакль откровенно слаб и невнятен, да и кукольным его можно назвать с трудом.

«Панночка» Нины Садур в постановке Владимира Бирюкова, напротив, стилистически очень точно выдержана в жанре драматического триллера. В спектакле обыграна каждая деталь, легко читается любая метафора. Хома – удивительно живая планшетная кукла, способная к чудесному полету. Казаки Явтух, Спирид и Дорош – приземленные в буквальном смысле персонажи. Они точно вросли в почву и, постоянно находясь в ней по пояс, то ли копают могилы, то ли пытаются выбраться из нижнего темного мира. История, давно рассказанная Н. Гоголем, пересказана драматургом и подана режиссером как притча о вечном противостоянии божественного и дьявольского, о несоответствии мечты и реальности.

Подобное противостояние намечено и в спектакле «Почему стареют люди?..» Минского театра кукол. Но здесь все решается чудовищно прямолинейно. Зло отвратительно, однако его носитель не столько Змей, отнявший у людей счастье и молодость, сколько они сами. Уже до его появления они были алчны и жестоки. Да и вступивший в борьбу со Змеем герой тоже не выглядит олицетворением добра – это некий агрессивный молодчик, похожий на активиста Майдана. Герой проигрывает – он не нашел ни одного доброго, справедливого человека. Порок торжествует. «Какая жизнь, такие и спектакли», – озвучил свою позицию режиссер Алексей Леляевский.

«Сказка, упавшая с небес» (Армения, Ереван)

«Кубический цирк» (Израиль, Иерусалим)

«Пиноккио» (Россия, Екатеринбург)

«Панночка» (Россия, Томск)

«Почему стареют люди?..» (Беларусь, Минск)

«Древние традиции Пульчинеллы» (Италия, Неаполь)

«Царь обезьян» (Китай, Нью-Тайбэй)

«В ритме кукол» (Китай, Шанхай)

Жизнь всегда была непростой, хочется возразить постановщику, но есть какие-то вещи, которые по морально-этическим соображениям не могут переноситься на сцену. Тем более в спектакле, заявленном в категории 12+. А если он ставится еще и в жанре сказки, зло не может оставаться безнаказанным.

Те еще «фрукты»

На омском фестивале встретились мастера традиционного кукольного театра из Италии и Китая. Облик их представлений складывался веками. «Древние традиции Пульчинеллы» представил почтеннейшей публике кукольник и скульптор из Неаполя Гаспаре Назуто. Он считается одним из великих мастеров, владеющих секретами неаполитанских гуарателле – старинных перчаточных кукол, созданных для народных представлений. Главным героем их является Пульчинелла, аналог русской Петрушки. Представление, показанное в Омске, было немощно затянутым, сцены повторялись. Но было приятно, что Гаспаре выучил много русских слов.

А вот спектакль «Царь обезьян» Тайбэйского театра кукол шел на мандаринском диалекте китайского языка. У многих это вызвало улыбку: мандарины – что еще за фрукты? Ну, мандаринским в Китае называется северный диалект, возникший от официального языка чиновников (мандаринов). А спектакль и так был понятен, ведь в его основе – известная во всем мире книга «Путешествие на Запад». Да и «Царя обезьян» несколько лет назад уже привозил Шанхайский театр кукол. Там все игралось в роскошных декорациях, с помощью сложных и тяжелых тростевых кукол.

Труппа из Нью-Тайбэя обошлась скромной ширмой и комплектом перчаточных кукол, однако не проиграла. Задор актеров заражал публику, а кульбиты кукольных персонажей, которые совершались в воздухе, и вовсе вызвали бурю эмоций. Ведь актеры, перебрасывая кукол друг другу – с одной руки на другую, ни разу не промахнулись.

Шанхайский театр на этот раз показал музыкальный спектакль «В ритме кукол». Театр остался верен себе в плане впечатляющей сценографии, очень красивых кукол и обращения к традициям Пекинской оперы.

Спектакли, основанные на национальном фольклоре, привезли и некоторые российские театры. Самым впечатляющим оказался спектакль Иркутского областного театра кукол «Аистенок» «Маленький воин Эхирит – сын Байкала». В основу пьесы молодого драматурга Петра Инкижинова легла легенда о происхождении эхиритов (одного из племен бурятского народа). В Иркутске живет много бурят, поэтому подобная постановка была важна для театра. В спектакле звучат народные музыкальные инструменты, обучение игре на которых актерам давалось непросто и даже было сопряжено с некоторой опасностью. Ведь, например, при неправильной игре на варгане можно запросто лишиться зубов.

Что наша жизнь? Игра!

Достойной финальной точкой фестиваля стал спектакль «Пиковая дама» Гродненского областного театра кукол (Беларусь) – изящная сценическая композиция по мотивам повести А. С. Пушкина и оперы П. И. Чайковского с добавлением музыки Г. Доницетти. Спектакль вышел легким, остроумным, немного ироничным. Это вполне житейская история с долей мистификации, окутанная флером галантной эпохи. Актеры играли живым

«Маленький воин Эхирит – сын Байкала» (Россия, Иркутск)

«Пиковая дама» (Беларусь, Гродно)

планом, параллельно управляя марионетками да еще и исполняя фрагменты оперных арий! Показ спектакля едва не сорвался из-за болезни исполнителя роли Германа Александра Ратько, но, проведя час в тревожном ожидании, публика все же была вознаграждена светлым и позитивным спектаклем.

А уже на следующий день стали известны победители и лауреаты фестиваля. Их определило международное жюри, в которое вошли теоретики и практики театра кукол из России, Хорватии, Дании, Польши.

Призы «За лучшую режиссуру», «За лучшую мужскую роль» и «За роль второго плана» решено было не присуждать. Приз «За лучшую женскую роль» достался актрисе Татьяне Жвакиной за роль Феи в спектакле «Пиноккио». Призом «За лучшее музыкальное оформление», как и на прошлом фестивале, был отмечен композитор Андрей Бырк (спектакль «Маленький воин Эхирит – сын Байкала»), а «За лучший актерский ансамбль» – омский театр «Арлекин». Омичи открывали фестиваль спектаклем «Ночь перед Рождеством».

Призом «За сохранение традиций театра кукол» награждены спектакли «Древние традиции Пульчинеллы» и «Царь обезьян». Приз «Новация фестиваля» присужден спектаклю «Трагическое рождение железного мальчика». Художник Виктор Никоненко удостоен приза «За лучшее художественное оформление спектакля» («Панночка»). Приз профессиональных зрительских симпатий в результате тайного голосования участников фестиваля получил спектакль «Пиковая дама».

Почетные призы «За вклад в развитие искусства театра кукол» вручены главному режиссеру и художественному руководителю Пензенского театра кукол «Кукольный дом» заслуженному деятелю искусств России Владимиру Бирюкову и главному режиссеру Гродненского областного театра кукол Олегу Жюгжде.

«Ночь перед Рождеством» (Россия, Омск)

Впервые за историю омского фестиваля Гран-при достался сразу двум спектаклям – «Почему стареют люди?..» Белорусского государственного театра кукол и «Пиковая дама» Гродненского областного театра кукол. Спектакли полярно разные. Поэтому хочется сказать спасибо актеру Александру Ратько, который после оказанной ему врачебной помощи нашел в себе силы выйти на сцену. Благодаря чему хрупкий баланс между добром и злом не был нарушен. Если уж не во всем мире, то хотя бы на отдельно взятом фестивале.

ОТ ЛЮБИТЕЛЯ ДО ПРОФИ

Текст | Алексей СТРУННИКОВ

Фото | Мария ИЛЮШКИНА, студентов ФКиИ ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

Форум любительского кино, вопреки всем политическим и экономическим сложностям, которыми нас пугают с экранов телевизоров, в Омске состоялся. Это факт. Как и то, что он прошел с оглушительным успехом. В восьмой раз открытый фестиваль «Любительское кино + Profi» собрал десятки начинающих, но страстно полюбивших кинематограф режиссеров и стал как никогда удачным для омичей.

Поддержать молодых

На конкурс были присланы работы не только из разных городов России от Приморского края до Нижнего Новгорода, но также из Литвы, Беларуси и Украины – в общей сложности 120 кинокартин. И только 22 из них попали в основной конкурсный показ.

– В этом году значительно вырос уровень участников и работ, – отметил на пресс-конференции по поводу открытия фестиваля член отборочной комиссии, режиссер документального кино Юрий Баженов. – Есть и режиссеры, которые делают первые шаги, есть и профессионалы.

То, что фестивалное движение в Омске растет быстрыми темпами, отмечают многие эксперты.

– Кинофестивальное движение в Омске развивается под девизом: «Даешь Омск кинематографический!». Первыми ласточками в этом направлении были «Встречи в Сибири», «Кинозвездие России», «Любительское

кино + Profi», чуть позже – «Маленькое кино большого города», – рассказал начальник отдела кино-досуговой деятельности департамента культуры Сергей Фамильцев. – Сначала было сложно, но сейчас легче – появилась та кинематографическая среда в городе, в которой стремятся снимать кино.

Фестиваль «Любительское кино+Profi» для нашего города уже стал – и это не может не радовать – доброй традицией: у него появились свои зрители и почитатели, постоянные члены жюри, гости, причем из разных уголков страны. Казалось бы, этим форумом уже никого не удивишь. Но вот что удивительно. Всякий раз он проходит словно впервые. Каждый новый фестиваль абсолютно непохож на предыдущий.

В этом году на фестивале многое было впервые. Например, настоящей новинкой форума стало проведение питчинга – публичной презентации будущего фильма. Омичам была дана возможность за короткое время

рассказать свою идею фильма продюсерам и режиссерам так, чтобы их заинтересовать и заручиться их поддержкой. Еще одно новшество – тренинг «Поступи во ВГИК», который проводил народный артист России Сергей Соловьев.

Именитые гости фестиваля – это тоже добрая традиция. Оценивать конкурсные работы в Омск приехал и Дмитрий Астрахан, режиссер театра и кино, актер, заслуженный деятель искусств РФ.

– Любой город сможет стать кинематографическим, если в нем появится студия и будут снимать фильмы, – считает Дмитрий Астрахан. – Хотя в наше время и на телефон можно снять кино, даже конкурентоспособное. Если здесь появятся талантливые люди, которые решат снимать кино, то они сделают город кинематографическим. Сейчас техническая база упрощена. Задача одна: придумать ту историю, идею, которая может потрясти мир. И такие фестивали, как «Любительское кино + Profi», дают толчок. Я с удовольствием откликнулся на предложение приехать в Омск, где живет много талантливых молодых людей. Возможно, кому-то я смогу помочь, может быть, увижу действительно способного человека, которому скажу: ты идешь правильной дорогой.

Большой экран как награда

Поддержку профессионалов получили многие начинающие режиссеры. Дело даже не в денежном призе для победителей. А в том, что картину молодого автора показали на большом экране, заметили и оценили члены жюри, а главное – зрители.

Из 22 работ стоит отметить фильм «Рай» омича Темури Джгереная, получивший приз за «Лучшую операторскую работу». Серьезную проблему переселения людей из малых населенных пунктов в большие города подняла омичка Дарья Федяева в фильме «Потерянная земля», получившем, кстати, приз зрительских симпатий. О кинолюбителях сняли фильм с необычным названием «Цзо» режиссеры из Краснокаменска, за что стали победителями в номинации «Жажда творчества». На фоне этих картин сильно выделялась профессиональной съемкой, подбором актеров, сценарием работа выпускника факультета кино и телевидения Казанского университета культуры «Цветы запоздалые» Марселя Гайнуллина. Работа была отмечена «Специальным дипломом жюри» I степени.

Ощутить свой шанс

Впрочем, вернемся на фестиваль. За месяц до его начала организаторы объявили о подаче заявок от молодых людей, желающих учиться актерской профессии во ВГИКе. За три недели поступило более 100 заявок,

причем не только от омичей. Среди желающих стать звездами российского кинематографа были молодые люди из Челябинска, Казани, Новосибирска, Тамбова, и, как отметил директор Центра творческих проектов ВГИК Олег Шухер, «трое сумасшедших» приехали из Москвы. К прослушиванию было допущено 63 участника.

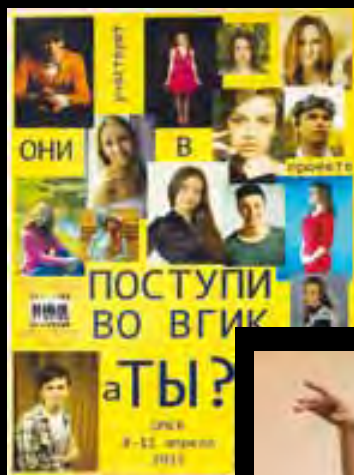
— Хочется, чтобы во ВГИК поступали талантливые люди из всех регионов России, — отметил Олег Шухер, — но не каждый рванет в Москву. И причин тут много, в том числе и финансовые. Возникла идея встретиться с потенциальными абитуриентами здесь. Когда мы рассказали о ней Сергею Александровичу Соловьеву, он молниеносно откликнулся, сказал, что это интересно и здорово.

Занятия проходили в рамках открытого фестиваля «Любительское кино + Profi» на молодежной площадке «Дача Онегина» в областной библиотеке имени Пушкина.

Тренинг проводили эксперты — педагоги ВГИКа: помимо кинорежиссера Сергея Соловьева доцент ВГИКа Наталья Орлова, кинорежиссер, доцент ВГИКа, директор Центра творческих проектов Олег Шухер.

— Вся история кино — это новые лица, новые характеры. Очень важно, чтобы обучение носило встречный характер. Мы что-то знаем, работаем, но вы-то сколько знаете! — обратился режиссер к участникам проекта. — Сейчас снимают кино о чем угодно, у режиссеров одна мечта — чтобы фильм был не хуже американского. Мы не знаем страны, в которой живем, а у вас есть мамы, папы, сестры, братья, вы знаете, как семья сводит концы с концами... И если вы не сумеете рассказать своим сверстникам, что же такое сегодняшняя жизнь, то кто это сделает за вас?

Перед началом тренинга Сергей Соловьев разбил кинематографическую тарелку об омский кирпич — на начало доброго дела. А осколки за несколько секунд подобрали будущие звезды кинематографа — на удачу. В течение двух дней все желающие поступить во ВГИК читали стихи, басни, прозу, пели и танцевали, чтобы понравиться преподавателям и получить шанс стать студентом главного кинематографического вуза страны. В итоге только 15 ребят получили приглашение на поступление в актерско-режиссерскую мастерскую, и семеро из них — омичи.

– Замечательно, что в содружестве с фестивалем была проведена эта странная и очень полезная акция, – поделился своими впечатлениями народный артист Сергей Соловьев на церемонии закрытия фестиваля. – На самом деле это была репетиция вгиковских экзаменов. Ребята, которые к нам пришли, молодцы: они читали, танцевали, пели – черт те что делали. Однажды надо самому себе сказать: дай-ка попробую сделать черт те что. Вы еще сами не знаете, кто вы такие. Вы сами в себе должны многое открыть. А мы просто сидели первыми вашими зрителями. А потом очень серьезно спорили, кому дать шанс поступить во ВГИК, а кому не дать. Но на самом-то деле шанс есть у всех вас. Это во-первых. А во-вторых, вы нам даете шанс не превратиться в старых маразматиков, которые сидели бы у себя в Москве и ждали приезда каких-то неизвестных людей со всей России. Это же ерунда. Мы должны искать друг друга. Я уезжаю отсюда с каким-то новым знанием людей и жизни. Поэтому, пожалуйста, не расстраивайтесь те, кто не получит диплом. Бумажка с шансом – не самое главное. А главное – ошутить в себе тот самый шанс, который мы друг другу даем тем, что познакомились, повидались, провели эти дни вместе. Это и есть шанс – то, что вы родились и вырос-

ли здесь, в Омске. Поэтому я очень надеюсь на то, что вы этот главный шанс в жизни не упустите.

Культура – в генах омичей

Своеобразный итог фестиваля подвел Сергей Соловьев на церемонии закрытия форума. Приехав в наш город, он сумел увидеть то, чего не замечают или не хотят замечать многие омичи.

– Мы сегодня думаем о культурном лице Омска на ближайшие десятилетия. И, в общем-то, это лицо зависит от нас: каким мы его сделаем, таким оно и будет. Ничего из воздуха не возникнет. Поэтому замечательно то, что в Омске к этому прилагают усилия. Меня ни минуты не уговаривали. Я сразу согласился: «В Омск? Поеду!». Потому что это природно-культурный город. Здесь культура – не развлечение, а составная часть генетики, воздуха, жизни, которая протекает в Омске. Это генетическое явление. Мы побывали в Музее имени Врубеля. Это же фантастическая вещь! Там находятся художественные произведения такой красоты и мощи! Причем они собраны в абсолютно не располагающих условиях. Не благодаря чему-то, а вопреки всему. Потому что Омск – это не географическое пространство. Это пространство великой культурной жизни, которой всегда жила Россия.

Победители фестиваля

– **«Лучший фильм фестиваля»:** «Такая жизнь» Анастасии Васильевой (г. Омск); «Мама» Георгия Саенко (г. Владивосток).

– **«Жажда творчества»:** «Цзо» Валерия Булатова (г. Краснокаменск).

– **«Шаг в профессии»:** «Потерянная земля» Дарьи Федяевой (г. Омск); «Каждый первый» Николая Котяша (г. Санкт-Петербург).

– **«Лучшая операторская работа»:** «Рай» Темури Джгереная (г. Омск).

– **«Специальный диплом жюри» I степени:** «Цветы запоздалые» Марселя Гайнуллина (г. Казань); «Забывтый старик» Елизаветы Денисенко (г. Москва).

– **«Специальный диплом жюри» II степени:** «Эхо» Алисы Галиевой (г. Казань).

– **«Приз зрительских симпатий»:** «Потерянная земля» Дарьи Федяевой (г. Омск).

...а Дмитрий Астрахан стал победителем в конкурсе «Лицо фестиваля». Автор снимка – Виктория ШАБАНОВА

Поздравляю
всех жителей
Омска!
У вас очень
театральный
город!
А. Астрахан

Омск - один из замечательных
близлежащих городов России.
Это город - театр, искусство,
культура, образование.
Хочу всем и каждому
сказать: за Омск, за то
что Омск - это замечательный город!
Всем и каждому желаю
культуры и искусства России.
Ваш друг Андрей

«УЛЬЯНОВ – ВЕЛИКИЙ АРТИСТ»

Председатель жюри Дмитрий Астрахан в нашем городе не впервые: много лет назад он ставил в омском ТЮЗе спектакли. В перерыве между кинопоказами мы поговорили с Дмитрием Ханановичем о его работе в театре и кино.

– Здесь я поставил «Красную Шапочку», спектакль «Удалой молодец – гордость Запада» был просто хитом, – рассказал Дмитрий Астрахан. – У вас был потрясающий режиссер Владимир Рубанов, который руководил омским ТЮЗом около 15 лет. Именно благодаря ему я и попал в ваш город. Рубанов очень много сделал для своего театра. Омский ТЮЗ имел свое лицо и был очень известным.

– Многие режиссеры сегодня говорят, что театр должен быть провокационным. Но где грань, через которую нельзя переступить?

– Театр, в первую очередь, должен быть интересным.

– В последнее время появляется все больше картин, снятых на государственные деньги. Как вы оцениваете эту тенденцию?

– Честно говоря, тенденции я не вижу. Да, появился лозунг патриотического кино. Фильмы появляются разные. Я, например, с большим интересом посмотрел «Битву за Севастополь». Но этот фильм, к сожалению, не показателен. У советского государственного заказа попаданий было гораздо больше. Поэтому у нас есть Данелия, Михалков, Рязанов, Мотыль, Митта. Все эти режиссеры снимали фильмы на государственные деньги.

– В одном из ваших интервью я обратил внимание на такую фразу: «хочу, чтобы мое кино смотрели все». Думаю, этого хотят все режиссеры. А у вас есть свой рецепт?

– Нет никакого рецепта. Важно сохранять иронию к своему творчеству, смотреть на свои достижения, если они есть, с юмором. Слышать чужое мнение на то, что ты делаешь.

– Расскажите о своей работе с нашим земляком народным артистом Михаилом Ульяновым.

– Что удивительно, в фильме «Все будет хорошо» у Ульянова совсем небольшая роль. Он там почти ничего не говорит. У него одна фраза: «Все будет хорошо». Уже спустя годы после премьеры Михаил Александрович мне сказал: знаешь, я столько сыграл серьезных ролей, но больше всего отзывов я получил на фильм «Все будет хорошо». А работал он очень скромно. Помню, он приехал на съемки один, встал в сторонке и тихо наблюдал, как мы работаем над очередной сценой. Михаил Ульянов был великим актером. Но при этом с ним было легко работать, он всегда внимательно слушал режиссера и делал то, что автор картины просит. Это качество свойственно большим артистам. Как-то раз мы снимали в общежитии, где жили ну просто опустившиеся алкоголики. Они уже с утра ходили пьяные по коридорам. Слава богу, были тихие, как тени. Но когда на площадку приехал Ульянов, началось какое-то движение. Как оказалось, эти люди собрали последние копейки и купили любимому артисту цветы. Сила искусства заставила вчерашних босяков принять человеческий облик. Вот что значит великий артист!

Шулицкий Николай Михайлович
Участник Сталинградской битвы

Коровин Василий Васильевич
Родился 10.12.1916 г. в с. Спасское,
Минская обл.,
Полесьская область

Симченко Владимир Иванович
Рядовой

Ровкин Михаил Спиридонович
Подполковник
Белорусский фронт

Романов

Миронов Алексей Степанович
Рядовой

Печко Александр Степанович
Коллектор, медаль «За отвагу»
Белорусский фронт

Юлий Ефремович
Рядовой

